

Г . Ф . КНАППЪ .

Профессоръ университета въ Страсбургѣ

О Ч Е Р К И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТЕОРИИ ДЕНЕГЪ
ДЕНЬГИ .

ДЕНЕЖНАЯ СИСТЕМА .

Одобренное авторомъ русское изданіе.

Переводъ съ нѣмецкаго **М. Х. Розенберга**.

ОДЕССА.
Типографія Э. П. Карликъ, ул. Полт. Поб. (б. Канатная) № 46.
1913.

Подъ редакціей и со вступительною замѣткою

Г . И . Тиктина .

Оглавленіе .

Вступительная замѣтка редактора перевода V — XIX стр.

Очерки государственной теоріи денегъ:

- I. Историко-правовыя основанія природы денегъ 3 — 31 стр.
 - II. Денежная система съ точки зрѣнія государства 35 — 39 стр.
-

ОДЕССА.

Типографія Э. П. Карликъ, ул. Полт. Поб. (б. Канатная) № 46.
1913.

Вступительная замѣтка.

Не смотря на то, что „государственная теорія денегъ“ профессора Кнарр'а непосредственно по своемъ появленіи (въ 1905 г.) вызвала и еще вызываетъ принципиально отрицательное къ себѣ отношеніе со стороны многихъ спеціалистов¹⁾), не смотря на то, что у

1) Изъ рецензій, относящихся принципиально отрицательно къ государственной теоріи денегъ, наибольшій интересъ представляютъ слѣдующія: Lexis, Elne neue Geldtheorie. Archiv für Sozialwissenschaft u. Sozialpolitik, т. XXIII (нов. сер. т. V). 1906, вып. 2, стр. 557-574. — Lexis, D. Knappsche Geldtheorie. Jahrbücher für Nationalökonomie u. Statistic, III сер., 1906, 32 т. стр. 534-545. — Lotz, G. F. Knapps neue Geldtheorie. Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung u. Volkswirtschaft, годъ изданія 30, 1906, вып. 2, стр. 357 и вып. 3, стр. 331-370. — Voigt, D. staatliche Theorie d. Geldes. Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft, годъ изданія 62, 1906, стр. 317-340. — Voigt, Geldtheorie u. Geldpolitik. Kritische Blätter, годъ изданія II, 1906. вып. III, стр. 115 и сл. сл. — Bortkiewicz, D. geldtheoretischen u. d. währungspolitischen Konsequenzen d. „Nominalismus“. Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung u. Volkswirtschaft, годъ изданія 30. 1906, вып. 4, стр. 1-34. — Soda, D. neue Knappsche Geldtheorie u. d. Wesen d. Geldes. Jahrbücher für Nationalökonomie u. Statistik.

Кнарр'а сравнительно мало послѣдователей и единомышленниковъ (хотя между послѣдними есть и весьма извѣстныя имена)¹⁾ и что эта теорія не можетъ считаться ни господствующею, ни достаточно распространенною среди представителей науки, выдающееся научное значеніе названной книги получаетъ все большее и большее признаніе. Вполнѣ оправдалось предсказаніе проф. Lexis'а, наибольшаго въ Германіи, по единодушному признанію, авторитета въ области ученія о деньгахъ: „трудъ [Кнарр'а] является продуктомъ интенсивной работы мысли, и въ своей своеобразной одно-

.III сер., 1907, 34 т., стр. 336-355, 620-655. Принципіально противъ государственной теоріи денегъ, но безъ достаточнаго обоснованія, высказывается проф. Adolph Wagner (Theoretische Sozialökonomik, II: Sozialökonomische Theorie des Geldes und Geldwesens. Leipzig, 1909. Стр. IX, 112). Въ нашей литературѣ принципиально противъ государственной теоріи денегъ высказались: проф. М. И. Туганъ-Барановскій (Основы политической экономіи, 2 изд. Спб., 1911. Стр. 226, 228 и сл.), называющій книгу Кнарр'а „крайне интересною“ и признающій „многія соображенія“ Кнарр'а „остроумными и убѣдительными“, и проф. В. Я. Желѣзновъ (Очерки политической экономіи, 7 изд. М., 1912. Стр. 515 исл. сл., 661 и сл. сл.), по мнѣнію котораго книга Кнарр'а „обладаетъ крупными достоинствами“ (тамъ же, стр. 517). См. также ниже, прим. 2 на стр. VIII.

1) Теоретически взгляды, сходные со взглядами Кнарр'а, къ которымъ онъ пришелъ отчасти независимо отъ Кнарр'а, отчасти подъ непосредственнымъ вліяніемъ послѣдняго, высказываетъ

сторонности онъ завоеуетъ себѣ мѣсто въ научной литературѣ¹⁾. Проф. Altman, авторъ обзора развитія германской литературы о деньгахъ XIX вѣка, помѣщеннаго въ сборникѣ, поднесенномъ Gustav'у Schmoller'у, главѣ господствующей нынѣ въ Германіи ново-исторической школы, его учениками и почитателями, по случаю семидесятилѣтія со дня его рожденія,

.проф. Karl Helfferich, авторъ едва ли не лучшаго изъ существующихъ въ литературѣ общаго систематическаго изслѣдованія о деньгахъ (см. его Das Geld, 2 изд. Leipzig, 1910). Какъ послѣдователь Кнарр'а можетъ быть охарактеризованъ одинъ изъ выдающихся представителей современной экономической науки проф. Philippovich (см. его Grundriss der Politischen Ökonomie, I, 8 изд. Tübingen, 1909. Стр. 234). Далѣе, послѣдователемъ государственной теоріи денегъ является проф. Schumacher, авторъ цѣнныхъ работъ въ области ученій о деньгахъ и банкахъ (см. его сочиненіе, указанное ниже, въ прим. 2 на стр. XIII). Кромѣ того, весьма ревностными послѣдователями государственной теоріи денегъ являются: Bendixen, авторъ очень цѣнной и интересной работы о деньгахъ (см. ниже, прим. 1 на стр. XIII), Calligaris (см. его статьи въ приложеніи къ Allgemeine Zeitung, München, 1 февр. 1906 г. и въ Österreichische Rundschau, т. VII, вып. 80, 10 мая 1906 г.) и König (см. его Streiflichter zur Theorie der Banknote. Wien, 1909). Послѣдователями Кнарр'а являются, наконецъ, его ученики Blaum, Schef-fier и Frauз, авторы цѣнныхъ работъ по исторіи денежныхъ устройствъ (см. ниже, прим. 2 на стр. XII), а также Georg Schmidt (см. его D. Einfluss d. Bank u. Geldverfassung auf d. Diskontpolitik, Leipzig, 1910, и Kredit u. Zlns, Leipzig, 1910).

1) Lexis, первая изъ двухъ названныхъ выше (см. прим. 1 на стр. V) статей; тамъ же, стр. 572.

признаетъ, что Кнарр „открылъ новый періодъ въ литературной разработкѣ денегъ“¹⁾).

Безспорное значеніе названнаго труда Кнарр'а для современнаго ученія и современной литературы о деньгахъ выразилось до сихъ поръ въ слѣдующихъ трехъ отношеніяхъ.

Во-первыхъ, Кнарр раскрылъ всѣ логическіе недостатки традиціоннаго ученія о деньгахъ и тѣмъ побудилъ представителей этого ученія къ пересмотру своихъ взглядовъ, къ лучшему укрѣпленію своихъ позицій, представлявшихся прежде неприступными, или даже къ сдачѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Кнарр „заставилъ своей книгой“, какъ правильно замѣчаетъ проф. В. Я. Желѣзновъ, „обратить болѣе пристальное вниманіе“ на „ранѣе оставлявшуюся въ тѣни“ проблему бумажныхъ денегъ²⁾. Больше того, „систематическая работа Кнарр'а“, какъ справедливо указываетъ проф.

1) Altmann, Zur deutschen Geldlehre des 19 Jahrhunderts. Сборникъ: Die Entwicklung der deutschen Volkswirtschaftslehre im neunzehnten Jahrhundert, I. Leipzig, 1908. Статя VI, стр. 32.

2) Очерки политической экономіи, 7 изд. М., 1912. Стр. 661. Въ этомъ В. Я. Желѣзновъ усматриваетъ „выдавшуюся заслугу“ Кнарр'а (тамъ же).

Altmann, „представляющая собою опытъ чистой теоріи, своимъ изслѣдованіемъ денегъ и металла, денежнаго устройства внутри страны и денежнаго обращенія съ иностранными государствами съ номиналистическихъ точекъ зрѣнія нанесла смертельный ударъ ограниченной формѣ металлизма, и эта работа будетъ все болѣе и болѣе способствовать признанію за благородными металлами лишь относительной пригодности для роли денегъ. Противъ теоріи Кнарр'а можно спорить только при помощи логическихъ доводовъ, но противъ нея нельзя приводить практическихъ соображеній, ея нельзя опровергать ссылкой на вредныя послѣдствія того или другого вида денегъ“¹⁾).

Но Кнарр не ограничился одною разрушительною работою. Во-вторыхъ, онъ построилъ и противопоставилъ традиціонному ученію единое номиналистическое или аметаллистическое теоретическое и научно-политическое ученіе о деньгахъ. Сходные со взглядами Кнарр'а государственно-номиналисти-

1) Altmann, работа, названная выше (см. прим. 1 на стр. VIII), стр. 33.

ческие денежно-теоретические и аметаллистические денежно-политические взгляды встречаются в литературѣ и раньше. Въ этомъ отношеніи Кнарр не составляетъ исключенія среди ученыхъ, съ именами которыхъ связываются новыя теоріи, въ частности теоріи социальна-экономическія: и у него были предшественники¹⁾. Но Кнарр первый сумѣлъ, не

1) О предшественникахъ Кнарр'а см. Altmann, Zur deutschen Geldlehre des 19 Jahrhunderts. Сборникъ: Die Entwicklung der deutschen Volkswirtschaftslehre im XIX Jahrhundert, I. Leipzig. 1908. Статья VI. Наибольшее значеніе изъ предшественниковъ Кнарр'а имѣютъ Adam Müller (Versuch einer neuen Theorie des Geldes. Leipzig. 1816) (см. о немъ также Stephinger. Die Geldlehre Adam Müllers, Stuttgart, 1909, и Bonn, Zur Geldlehre Adam Müllers. Archiv für Sozialwissenschaft u. Sozialpolitik за 1912., т. XXXIV, вып. 3. стр. 924 и сл. сл.) и Heun (Papierwährung mit Goldreserve für den Auslandsverkehr, Berlin. 1894, и Irrtümer auf dem Gebiete des Geldwesens, Berlin, 1900). Между прочимъ, и въ нашей литературѣ до появления труда Кнарр'а высказывались денежно-политическіе аметаллистическіе взгляды, сходные со взглядами Кнарр'а, именно проф. П. П. Мигулинъ, изслѣдователемъ, вполне чуждымъ аметаллизму теоретическаго. П. П. Мигулинъ высказывается за возможно большее ограниченіе внутренняго обращенія тѣми видами денежныхъ знаковъ, которые Кнарр называетъ „нотальными“ (см. ниже, стр. 12, 44), находя, что „золото собственно при правильной системѣ денежнаго обращенія и нужно только для международныхъ расчетовъ“. Далѣе, по его мнѣнію у насъ „можно было бы въ 1896 г. признать окончательное завершеніе реформы, какъ и въ Австріи, преждевременнымъ и ограничиться только ея регулированіемъ“ (П. П. Мигулинъ, Реформа денежнаго об-

столько благодаря своему имени¹⁾, сколько благодаря вполнѣ самостоятельной, блестящей, образцовой по глубинѣ, логической послѣдовательности и ясности мысли, а также по простотѣ формы изложенія, разработкѣ государственно-номиналистическаго ученія о деньгахъ, привлечь къ послѣднему всеобщее вни-

. рашенія въ Россіи и промышленный кризисъ. Харьковъ, 1902, стр. 108, 109-110; см. также тамъ же, стр. 98-112 и 216-217 и его же Регулированіе бумажной валюты въ Россіи. Харьковъ, 1896). Взглядамъ проф. П. П. Мигулина въ нашей литературѣ могутъ быть противопоставлены взгляды одного изъ наиболее авторитетныхъ представителей господствовавшего у насъ въ эпоху последней денежной реформы и еще нынѣ господствующаго металлистическаго денежно-политическаго ученія проф. И. И. Кауфмана. По мнѣнію послѣдняго „однимъ изъ коренныхъ условий успѣха денежной реформы и единственнымъ доказательствомъ того, что она производится не только на бумаге, но и на дѣлѣ, является дѣйствительное поступленіе звонкой монеты въ каналы обращенія, дѣйствительное производсто платежей золотою монетою, дѣйствительный обмѣнъ кредитныхъ билетовъ на золото, дѣйствительное погашеніе государственнаго долга по кредитнымъ билетамъ“ (И. И. Кауфманъ, Серебряный рубль въ Россіи. Спб., 1910. Стр. 265).

1) Проф. Кнарр является однимъ изъ корифеевъ современной германской науки. Его работы по статистикѣ (математическое изслѣдованіе проблемы измѣренія смертности) и по аграрному строю Германіи (изслѣдованіе вопроса о происхожденіи современнаго крестьянскаго класса) имеютъ общепризнанное выдающееся значеніе.

маніе и тѣмъ создать эпоху въ исторіи ученія о деньгахъ¹⁾.

Наконецъ. въ-третьихъ, Кнарр пробудилъ упавшій было интересъ къ вопросамъ изъ области ученія о деньгахъ, привлекая вниманіе изслѣдователей къ нѣкоторымъ весьма важнымъ, оставшимся не разработанными, изъ этихъ вопросовъ и вообще способствовалъ обогащенію литературы о деньгахъ новыми цѣнными и интересными работами. Многія изъ этихъ работъ написаны подъ непосредственнымъ вліяніемъ Кнарр'a, его послѣдователями, и представляютъ собою либо попытку объясненія исторіи денежнаго устройства опредѣленнаго государства съ точки зрѣнія государственной теоріи²⁾, либо опытъ дальнѣйшаго развитія государственной

1) И Неун, одинъ изъ наиболее видныхъ предшественниковъ Кнарр'a (см. выше, прим. 1 на стр. X), въ новейшей своей работѣ: Beiträge zur Geldtheorie, называетъ сочиненіе Кнарр'a „трудомъ, сдѣлавшимъ эпоху“ (Zeitschrift für Sozialwissenschaft, 1911 г., вып. 3. стр. 153).

2) Таковы работы учениковъ Кнарр'a, вышедшія изъ его семинарія: Blaum. Das Geldwesen der Schweiz seit 1789. Strassburg. 1908. Scheffler. Das Geldwesen der Ver.Staaten v. Amerika im 19 Jahrhundert, Strassburg, 1908. Frauз, Die Verfassung der staatlichen Zahlungsmittel Italiens seit 1861. Strassburg, 1911

теоріи денегъ и дополненія труда Кнарр'a¹⁾, либо изслѣдованіе выдвинутаго Кнарр'омъ вопроса о томъ, „можетъ ли государство и [если можетъ, то] въ какихъ предѣлахъ и при помощи какихъ средствъ достигнуть постоянства покупательной силы денегъ, независимо отъ ихъ матеріальной цѣнности“²⁾. Другія же изъ этихъ работъ, хотя и не находятся подъ непосредственнымъ вліяніемъ Кнарр'a, и въ извѣстномъ отношеніи даже принципиально расходятся съ нимъ, все же стоятъ на почвѣ номинализма и несомнѣнно вызваны къ жизни тѣмъ интересомъ, какой пробудилъ къ ученію о деньгахъ Кнарр³⁾.

Изложеннымъ, однако, не исчерпывается заслуга Кнарр'a, автора „государственной те-

1) Такова работа Bendixen'a: Das Wesen d. Geldes, Leipzig, 1908. См. также выше, прим. 1 на стр. VI-VII.

2) Schumacher, Die deutsche Geldverfassung und ihre Reform. Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft, годъ изд. 32, 1908, вып. 4, стр. 1. Этому именно вопросу примѣнительно специально къ условіямъ Германіи и посвящена работа Schumacher'a.

3) Сказанное относится къ сочиненію: Kiichiro Soda Geld und Wert. Tübingen. 1909. См. также интересную статью Stephinger'a, Volkswirtschaftliche Theorie des Geldes (Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft, 67 годъ изданія. 1911, выл. 1 стр. 114 и сл. сл.), посвященную разбору книги Soda.

оріи денег¹⁾), передь економічною наукою. Значеніе этого труда далеко выходит за пределы ученія о деньгахъ. Онъ представляет собою опытъ теоретико-систематическаго изслѣдованія, опытъ работы по приведенію въ ясность элементарныхъ экономическихъ понятій. Пренебреженіе къ этому рода работѣ составляетъ одинъ изъ самыхъ большихъ грѣховъ современной экономической науки, въ особенности же господствующаго въ Германіи ново-историческаго направленія въ этой наукѣ²⁾. Выработка отчетливо ясныхъ, безукоризненно точныхъ элементарныхъ чисто- и общественно-хозяйственныхъ понятій не только вызывается настоятельными требованіями дальнѣйшаго развитія обобщающей экономической теоріи или „номологіи“, но и является

1) См. выше, прим. 1 на стр. XI.

2) На „расплывчатую неясность Schmoller'a“ (главы названнаго направленія), на „недостатокъ точныхъ и ясныхъ основныхъ понятій, составляющій безспорную слабость исторической школы“, справедливо указываетъ, повторяя при этомъ мнѣніе, высказанное еще Treitschke, Pohle (Die gegenwärtige Krisis in der deutschen Volkswirtschaftslehre. Leipzig. 1911. Стр. 118). См. также объ этомъ Diehl, Die Bedeutung der wissenschaftlichen Nationalökonomie für die praktische Wirtschaftspolitik (Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik, III ser., 1909, 37 т., стр. 308-309).

необходимымъ условіемъ всякаго научно-производительнаго экономико- и вообще социально-историческаго — историческаго въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, т. е. индивидуализирующая или „идіографическаго“ — изслѣдованія. Мало того, въ указанныхъ понятіяхъ испытываетъ насущную потребность и практическая экономическая политика, которая такъ нуждается въ свѣтѣ — именно въ свѣтѣ, а не въ теплѣ — экономической науки¹⁾. „Употребленіе недифференцированныхъ собирательныхъ понятій, при посредствѣ которыхъ работаетъ повседневный языкъ, является постоянно“, какъ справедливо замѣчаетъ проф. Max Weber, „покровомъ для неясностей мысли или воли, довольно часто выхо-

1) Къ сознанію весьма важнаго значенія точныхъ и ясныхъ элементарныхъ экономическихъ понятій для науки и для практической политики пришелъ въ самое послѣднее время цѣлый рядъ изслѣдователей: Max Weber (Die „Objektivität“ sozialwissenschaftlicher und sozialpolitischer Erkenntnis. Archiv für Sozialwissenschaft u. Sozialpolitik, т. XIX, 1904, вып. 1, стр. 59 и сл. сл.), Adolph Weber (Die Aufgaben der Volkswirtschaftslehre als Wissenschaft. Tübingen, 1909. Стр. 61 и сл. сл.), Pohle (см. сочиненіе, указанное выше, въ прим. 2 на стр. XIV), Diehl (см. его статью, указанную выше, въ прим. 2 на стр. XIV), Andreas Voigt (Die Untauglichkeit der historischen Methode zur Lösung volkswirtschaftlicher Probleme. Zeitschrift für So-

домъ изъ критическаго положенія и всегда средствомъ, препятствующимъ развитію правильной постановки проблемы¹⁾). И вотъ книга Кнарр'а является образцовымъ теоретико-систематическимъ изслѣдованіемъ и имѣетъ высокое пропедевтическое и методологическое значеніе.

Справедливо подчеркивая это послѣднее значеніе труда Кнарр'а, проф. Diehl далъ слѣдующую, въ одинаковой мѣрѣ приемлемую какъ для послѣдователей, такъ и для противниковъ государственной теоріи денегъ, оцѣнку заслуги Кнарр'а: „цѣнность новаго труда Кнарр'а о государственной теоріи денегъ заключается именно въ томъ, что этотъ трудъ посвященъ (этой) просвѣтительной систематической работѣ [т. е. работѣ по приведенію въ ясность элементарныхъ экономическихъ понятій]. Не важно, получила ли теорія Кнарр'а признаніе или нѣтъ; важно то,

. zialwissenschaft, 1912, вып. 4, стр. 241 и сл. сл.; вып. 5, стр. 311), Vredt (Die Besteuerung nach der Leistungsfähigkeit, Leipzig, 1912, стр. 13 и сл.) Изслѣдователей этихъ, весьма различныхъ по научному направленію, объединяетъ извѣстное отрицательное отношеніе къ господствующей въ Германіи „научной“ экономической политикѣ.

1) Max Weber, статья, указанная выше (въ прим. 1 на стр. XV), тамъ же, стр. 85.

что его трудъ побуждаетъ снова поразмыслить надъ основною природою денегъ¹⁾).

Книга Кнарр'а о деньгахъ обращала на себя до сихъ поръ въ Россіи незаслуженно малое вниманіе. Желая поднять у насъ интересъ къ этой книгѣ, а также посильно содѣйствовать ознакомленію русской публики съ государственною теоріею денегъ, я предпринялъ изданіе русскаго перевода двухъ очерковъ Кнарр'а, въ которыхъ онъ весьма кратко и популярно изложилъ свое ученіе о деньгахъ и передалъ вкратцѣ содержаніе важнѣйшихъ частей своей книги. Выборъ предлагаемыхъ нынѣ вниманію русской публики очерковъ сдѣланъ по предварительному совѣщанію и соглашенію съ авторомъ, перу котораго принадлежишь еще нѣсколько статей на ту же тему²⁾, такъ что возможенъ былъ и иной выборъ.

1) Diehl, статья названная выше (въ прим. 2 на стр. XIV), тамъ же, стр. 310.

2) Статьи эти слѣдующія:

Erläuterungen zur staatlichen Theorie des Geldes. Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft, годъ изд. 30, 1906, вып. 4

Über die Theorien des Geldwesens. Тамъ же, годъ изд. 33, 1909, вып. 2.

Переводъ сдѣланъ моимъ ученикомъ, воспитанникомъ III выпускного класса (1911 — 1912 академическаго года) Одесскаго Училища Торговаго Мореплаванія М. Х. Розенбергомъ, который специально интересовался и занимался вопросами изъ области ученія о деньгахъ.

Принося профессору Кнарр'у свою сердечную благодарность за ту любезную и предупредительную готовность, съ которою онъ далъ разрѣшеніе на переводъ и содѣйствовалъ настоящему изданію своими указаніями и предоставленіемъ нѣмецкаго оригинала второго изъ двухъ нижеслѣдующихъ очерковъ, я позволю себѣ въ заключеніе высказать пожеланіе, чтобы по возможности скорѣе вышла въ свѣтъ изъ русской печати и капитальная книга проф. Кнарр'а о деньгахъ, представляющая собою выдающееся во всѣхъ отношеніяхъ произведеніе экономико-научной мысли — произведеніе, написан-

.Die hohen Diskontosätze und unsere Verfassung des Geldwesens. Bankarchiv, годъ изд. VI, 1906, № 4.

Die Beziehungen Österreichs zur staatlichen Theorie des Geldes. Zeitschrift für Volkswirtschaft, Sozialpolitik und Verwaltung, т. XVII, 1908.

Geldtheorie, staatliche. Handwörterbuch der Staatswissenschaften, 3 изд., IV. Jena, 1909. Стр. 610 и сл. сл.

ное по „истинному методу“, заключающемся въ томъ, что „не долженъ употребляться ни одинъ терминъ, смыслъ котораго не былъ предварительно отчетливо объясненъ“, и „не должно быть выдвинуто ни одно положеніе, не основанное на истинахъ уже извѣстных“.

Одесса, февраль 1913 г.

Г. Тиктинъ.

Г . Ф . КНАППЪ .

Профессоръ университета въ Страсбургѣ.

ДЕНЬГИ .

ИСТОРИКО - ПРАВОВЫЯ == ===== ОСНОВАНИЯ ===== ===== ПРИРОДЫ ИХЪ .

(Краткое изложение „государственной теории денег“.)

Докладъ, сдѣланный на IX съѣздѣ нѣмецкихъ историковъ въ Штуттгартѣ 18-го апрѣля 1906 года. (Напечатанъ въ издаваемомъ Schmoller'омъ журналѣ: Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung u. Volkswirtschaft, годъ изданія 30. 1906 г., выпускъ 3.)

Переводъ М. Х. Розенберга.

Подъ редакціей Г. И. Тиктина.

Историко-правовыя основанія природы денегъ¹⁾²⁾.

СОДЕРЖАНІЕ.

Металлистическая теорія денегъ не можетъ объяснить всѣхъ видовъ денежнаго устройства, слѣдовательно она недостаточно обща. Государственная теорія, наоборотъ, объясняетъ какъ „нормальные“, такъ и „аномальные“ виды, напр. австрійское денежное устройство. Вѣдь единица цѣнности является вездѣ исторически — не технически — опредѣлившимся понятіемъ, создаваемымъ правопорядкомъ.

Деньги все еще преобладающее платежное средство въ странахъ нашей культуры, но, однако, не единственное. Совершенно вытѣсненъ уже платежъ металломъ по вѣсу; эта форма платежа предшество-

1) Подробное изложеніе можно найти въ сочиненіи: G. F. Knapp, Staatliche Theorie des Geldes. Leipzig, 1905. Duncker & Humblot.

2) Нѣкоторыя, весьма немногія, представлявшіяся необходимыми для русскаго изданія, дополненія, сдѣланныя переводчикомъ, помѣщены въ самомъ текстѣ и отдѣлены [] скобками.

ОДЕССА.

Тип. вдовы личн. почетн. гражд. **Э.П. Карликъ**, Канатная, 46.

1912.

вала употребленію денегъ, и ее можно здѣсь обойти молчаніемъ. Съ другой стороны, расчетный платежъ (Cirozahlung) сильно распространяется и все больше вытѣсняетъ употребленіе денегъ: объ этой высшей ступени платежнаго обращенія здѣсь также не будетъ рѣчи. Мы ограничимся разсмотрѣніемъ денегъ, т. е. средней изъ трехъ названныхъ ступеней, и изслѣдуемъ вопросъ объ историко-правовыхъ основаніяхъ этого учрежденія.

Наши государства представляютъ собой платежныя организаци; они устанавливають правовыя нормы, опредѣляющія употребленіе денегъ для платежей. Конечно, гражданамъ или, вѣрнѣе, обитателямъ государства остается еще извѣстная возможность отклонить при случаѣ тѣ или другіе денежныя знаки; однако, было бы большимъ заблужденіемъ думать, что такія частныя побужденія имѣютъ въ конечномъ итогѣ рѣшающее значеніе для денежнаго устройства. Ни молчаливое соглашеніе, ни обычное право не лежать въ основаніи нашего денежнаго устройства. Въ основаніи его лежать государственныя законы. Кто имъ не подчинится, тотъ столкнется съ судебною властью государства, которое его принудитъ платить согласно дѣйствующимъ нормамъ или удовлетворится законными платежами.

Существуетъ, напримѣръ, правовая норма, по которой мы въ Германской Имперіи [или въ Россіи] должны неограниченно принимать въ платежъ золотыя монеты; обязанность неограниченно принимать въ

уплату талеры ¹⁾ основана также на правовой нормѣ, равно какъ и обязанность принимать серебряныя монеты германскаго имперскаго чекана въ предѣлахъ до 20 марокъ [въ Россіи серебряныя монеты 9/10 пробы въ предѣлахъ до 25 руб., а серебряныя монеты 5/10 пробы и мѣдныя — до 3 руб.].

Такимъ образомъ, мы нашли почву, на которой будутъ построены наши разсужденія: мы должны обратиться къ правовому устройству денегъ.

Предварительно намѣтимъ лишь наиболѣе трудный вопросъ въ этой области: объясняется ли правовою нормою то, что германскія золотыя монеты, которыя, какъ извѣстно, называются кронами и дублькронами, имѣютъ платежную силу соотвѣтственно въ 10 и 20 марокъ? Что они имѣютъ такую силу — это ясно; объясняется ли это правовою нормою или количествомъ содержащегося въ нихъ золота, т. е. техническими основаніями? По этому вопросу мы должны прійти къ какому-либо рѣшенію.

Въ каждомъ государствѣ платежи, въ цѣляхъ указанія величины ихъ, выражаются въ единицахъ цѣнности. Въ Германіи такая единица цѣнности называется маркой, во Франціи — франкомъ, въ Англии — фунтомъ стерлинговъ, въ Россіи — рублемъ. Величина

1) Талеры въ настоящее время (съ 1907 г.) лишены „курса“, т. е. свойства платежнаго средства, и никто ни при какихъ условіяхъ не обязанъ болѣе принимать ихъ въ платежъ.

платежнаго обязательства будетъ извѣстна, если она въ Германіи выражена въ маркахъ, во Франціи, — во франкахъ, и т. д. Далѣе, каждое государство имѣетъ денежные знаки: изъ чего знаки состоятъ — это пока совершенно не существенно; въ Германіи имѣются знаки изъ золота, серебра, никкеля, мѣди и еще нѣкоторые бумажные, какъ банкноты и билеты имперскаго казначейства. [Въ Россіи выпускаются денежные знаки изъ золота, серебра и мѣди, а также бумажные, въ видѣ Государственныхъ Кредитныхъ Билетовъ.] Однако безусловно необходимо знать, какова платежная сила каждаго знака въ маркахъ. Эта платежная сила устанавливается правомъ. Очень часто она обозначается на знакѣ. Такъ, на германскихъ золотыхъ монетахъ имѣется надпись: 10 или 20 марокъ. Но на талерѣ не показано, что его платежная сила составляетъ 3 марки; однако онъ такую силу имѣетъ, потому что это указано въ законахъ Германской Имперіи. Изложенное можетъ быть выражено въ общихъ чертахъ слѣдующимъ образомъ: правовой порядокъ указываетъ, сколько единицъ цѣнности содержитъ каждый денежный знакъ.

Допустимъ, что нужно произвести платежъ. При этомъ возникаютъ на практикѣ лишь два вопроса: 1) сколько единицъ цѣнности нужно уплатить? и 2) сколько единицъ цѣнности содержатъ денежные знаки, имѣющіеся въ распоряженіи, поскольку они при данномъ платежѣ допустимы?

Больше для этого знать не нужно; больше и не знаетъ обыкновенный человѣкъ, который съ помощью

этихъ немногихъ знаній ежедневно производитъ или получаетъ платежи. Если онъ живетъ въ Германіи, то ему не придется въ голову предлагать или получать платежи иностранными денежными знаками. Онъ знаетъ, что германскіе денежные знаки — государственное установленіе, и что другія государства точно также создаютъ свои денежные знаки каждое для себя, только для своей территоріи. Денежные знаки имѣютъ силу только въ своей странѣ. Платежная сила ихъ представляетъ собою, такимъ образомъ, явленіе, вытекающее изъ правового устройства; она покоится на вѣлніи государства; она — прокламаторна. Деньги имѣютъ всегда отношеніе къ опредѣленному государству, и если существуютъ государства, которыя заключаютъ договоры съ сосѣдними государствами съ цѣлью сдѣлать общими извѣстные виды денегъ, то такія государства не являются болѣе независимыми другъ отъ друга; въ этомъ случаѣ, благодаря заключеннымъ договорамъ, образуются большія области, которыя нужно разсматривать, какъ нѣчто цѣлое. Независимыя, не находящіяся въ союзѣ государства имѣютъ всегда свое денежное устройство только для себя. Можно желать, чтобы это было иначе; но для исторіи права существуетъ неоспоримое положеніе, что каждое независимое государство устанавливаетъ свое денежное устройство на государственныхъ началахъ. Поэтому теорія денегъ можетъ быть только государственной, иначе она не удовлетворяетъ историческимъ требованіямъ.

Если мы теперь сосредоточимъ наше вниманіе на

опредѣленномъ независимомъ государствѣ безразлично какомъ, то вопросъ объ историко-правовыхъ основаніяхъ сущности денегъ выразится въ конечномъ итогѣ слѣдующимъ образомъ: въ государствѣ единица цѣнности имѣетъ имя; въ Германіи она называется маркой; каковъ смыслъ этого имени? Что понимаютъ подъ маркою? Возможно ли опредѣлить понятие германской марки или французскаго франка [или русскаго рубля]? Пака единица цѣнности не опредѣлена, теоретикъ остается неудовлетвореннымъ и спрашиваетъ: „что понимаютъ подъ маркою?“ Представляетъ ли собою марка $\frac{1}{1395}$ [германскаго] фунта [а рубль — 17,424 долей] чистаго золота?

Кого же я имѣю въ виду, когда я спрашиваю: что понимаютъ подъ маркою? Дастъ ли по этому вопросу объясненія тотъ, кто себя называетъ политико-экономомъ? Быть-можетъ, преподаватель университета или высшей торговой школы? Я, со своей стороны, ставлю только одно условіе: кто бы онъ ни былъ, я не хочу выслушивать его частнаго мнѣнія, ибо онъ укажетъ на параграфы своихъ записокъ, гдѣ онъ гладко и ясно высказалъ, что по его мнѣнію марка или франкъ [или рубль] должны быть тѣмъ или другимъ; онъ снабдитъ меня указаніями, хорошо обдуманнми и, возможно, прекрасными, и покажетъ мнѣ, что та дѣйствительность, которая отсюда нѣсколько уклоняется, представляетъ печальное исключеніе; это, къ сожалѣнію, какая-то удивительная причуда государства распоряжаться такъ, чтобы быть

въ противорѣчьи съ параграфами профессорскихъ записокъ.

Но не такія указанія намъ нужны; человекъ, отъ котораго мы ждемъ отвѣта, долженъ насъ прежде всего увѣрить, что онъ изслѣдовалъ правопорядокъ государства въ его историческомъ развитіи и на основаніи этого изслѣдованія, открывающаго намъ дѣйствительность, чисто опытнымъ и индуктивнымъ путемъ выводитъ, что такое единица цѣнности. Если онъ это сдѣлалъ, то мы въ дополненіе готовы терпѣливо выслушать еще, какіе совѣты для законодательства онъ имѣетъ въ запасѣ.

Мы, слѣдовательно, ждемъ историко-правового отвѣта на нашъ вопросъ, который точнѣе выразится такъ: что разумѣетъ государство подъ понятіемъ единицы цѣнности? Такъ какъ государство регулируетъ наше платежное устройство правовыми нормами, и мы этими нормами связаны, то мы желали бы слышать, что по этому поводу думаетъ государство. Но такъ какъ оно не физическое лицо, то мы объ его отвѣтѣ можемъ заключить по его дѣяніямъ, а о послѣднихъ мы узнаемъ по созданному имъ правовому порядку.

Этотъ нашъ пріемъ можно отвергнуть и вмѣсто того обратиться за указаніями къ старымъ писателямъ и новымъ профессорскимъ запискамъ, гдѣ имѣется опредѣленіе единицы цѣнности. Но кто такъ поступитъ, тотъ насъ неопровергнетъ; это удалось бы лишь тому, кто опровергнулъ бы наше представление о правовомъ

устройствѣ денегъ; вѣдь мы хотимъ раскрыть именно это устройство на ступеняхъ его развитія, чтобы видѣть, къ какимъ цѣлямъ оно стремится. Всѣ нападки на государственную теорію должны стоять, такимъ образомъ, на этой почвѣ, т. е. на почвѣ исторіи права, въ противномъ случаѣ онѣ представляютъ пустыя возраженія людей, которые не хотятъ вникнуть въ поставленный вопросъ. Въ другой же формѣ этотъ вопросъ можетъ быть выраженъ такъ: какова основная идея, изъ которой нужно исходить для того, чтобы правовое устройство денегъ являлось внутренне послѣдовательно-правильнымъ? Если мы установимъ такую основную идею, то ее слѣдуетъ принять, какъ историко-правовой фундаментъ денежнаго устройства, независимо отъ того, нравится ли она намъ или нѣтъ.

Послушаемъ сперва господствующее мнѣніе, представителей котораго назовемъ металлистами, оставляя въ сторонѣ дальнѣйшій вопросъ о дѣленіи ихъ на монометаллистовъ и биметаллистовъ. Металлистъ для объясненія всѣхъ явленій прибѣгаетъ къ двумъ основнымъ терминамъ: металлу и кредиту.

Онъ прежде всего устанавливаетъ слѣдующее положеніе: марка означаетъ $\frac{1}{1395}$ фунта чистаго золота [или рубль означаетъ 17,424 долей чистаго золота], такъ какъ металлъ золото въ Германской Имперіи [и въ Россіи] неограниченно чеканится въ такомъ отношеніи, въ видѣ 20-ти марковыхъ монетъ [или въ видѣ 5-ти и 10-ти рублевыхъ монетъ]. Все остальное металлистъ объясняетъ, исходя изъ кредита.

Попробуемъ вникнуть въ это положеніе металлистовъ и заглянуть назадъ въ древнія времена, которыя постоянно встаютъ передъ металлистомъ.

Обязанность уплатить то или другое число единицъ цѣнности первоначально дѣйствительно означаетъ, что должно быть поставлено то или другое вѣсовое количество какого-нибудь металла. Въ этомъ металлистъ совершенно правъ, какъ это каждый признаетъ; вѣдь никто не утверждаетъ, что металлистъ только фантазируетъ. Вопросъ о томъ, какой именно металлъ нужно было поставить, мы оставляемъ, какъ уже сказано, въ сторонѣ: будь это мѣдь, серебро, золото — для насъ это безразлично. Всѣ эти металлы первоначально имѣютъ значеніе только, какъ матеріаль. Развитіе, такимъ образомъ, начинается съ аутометаллизма; приставка „авто“ выражаетъ безразличіе всякой формы и существенность матеріала самого по себѣ.

Слѣдующая ступень развитія изображается металлистами такъ: металлу придають форму; взвѣшенные куски металла отдѣляются въ формѣ монетъ и только въ этомъ видѣ допускаются правомъ при производствѣ платежей. Избранный государствомъ металлъ можетъ быть неограниченно превращаемъ въ такія монеты. Такъ возникаетъ вмѣсто лишеннаго формы платежнаго средства оформленное, и это оформленное платежное средство — наиболѣе ранній видъ денегъ: это наличный деньги. Наличныя деньги — первый видъ денегъ, появляющійся въ исторіи

права. Германскія золотыя монеты, равно какъ и англійскія и французскія [и русскія] сейчасъ еще — наличныя деньги. До 1871 года германскіе талеры были наличными деньгами, такъ какъ серебро можно было тогда неограниченно превращать въ деньги, тогда какъ сейчасъ только золото обладаетъ этимъ свойствомъ. Достоинно вниманія, что безграничная превратимость какого-нибудь металла въ наличныя деньги также свойство, основанное на правопорядкѣ: правопорядокъ надѣляетъ металлъ этимъ свойствомъ или лишаетъ его послѣдняго.

Однако, наряду съ указанными, существуютъ и другія деньги: германскія [и русскія] серебряныя монеты, германскія никкелевыя [и русскія мѣдныя] монеты, германскіе бумажные билеты имперскаго казначейства и банкноты [и русскіе Государственные Кредитные Билеты] — все это деньги, но деньги не наличныя, а нотальныя: матеріаль, изъ котораго эти знаки состоятъ, лишень свойства неограниченной превратимости въ соотвѣтствующія деньги.

Какъ же относится металлистъ къ этому явленію? Онъ его не отрицаетъ, ибо это было бы очевидно ограниченностью. Больше того, металлистъ говоритъ: нотальныя деньги основаны на кредитѣ; онѣ — кредитныя деньги, а это означаетъ: въ государствѣ должна существовать организація, которая давала бы возможность обладателю нотальныхъ денегъ по желанію получить вмѣсто нихъ наличныя; нотальныя деньги пред-

ставляются, такимъ образомъ, металлисту ассигновками на наличныя деньги. И въ самомъ дѣлѣ: въ Германіи можно официально потребовать обмѣна серебряныхъ, мѣдныхъ, никкелевыхъ монетъ на золотыя деньги. Германскій Имперскій Банкъ, какъ центральное мѣсто для управленія денежнымъ дѣломъ, обеспечиваетъ этотъ размѣнъ по своей официальной обязанности. Онъ размѣниваетъ на наличныя деньги также билеты имперскаго казначейства и банкноты.

Отсюда выводъ: два термина металлъ и кредитъ вполне объясняютъ, во всякомъ случаѣ, современное германское денежное устройство; деньги являются либо наличными — тогда достаточно единицу цѣнности опредѣлить металлестически —, либо нотальными — тогда онѣ представляютъ собою ассигновки на наличныя деньги. Другихъ видовъ денегъ нѣтъ. Такимъ образомъ, теорія металлистовъ удовлетворительна; можно, слѣдовательно, сказать: единица цѣнности марка теперь $\frac{1}{1395}$ фунта чистаго золота, а при прежнемъ устройствѣ, до 1871 года, подобно этому, единица цѣнности, называемая талеромъ, была $\frac{1}{30}$ фунта чистаго серебра. Вѣдь извѣстно, что изъ одного фунта чистаго золота теперь выдѣлываютъ 1395 марокъ, а раньше изъ фунта серебра выдѣлывали 30 талеровъ. Итакъ, въ обоихъ случаяхъ единица цѣнности можетъ быть опредѣлена, какъ извѣстное количество благороднаго металла.

Въ указанныхъ предѣлахъ теорія металлистовъ

удовлетворительна; она такъ ясна, что каждый ребенокъ ее пойметъ; она представляется даже столь очевидною, что многіе или всѣ ученые поражены, услыхавъ, что ее называютъ металлизмомъ; это, думаютъ они, не одна изъ теорій денегъ, а просто теорія денегъ; пораженные они восклицаютъ: „само собою разумѣется, мы всегда были металлистами, къмъ же еще могли мы быть! Къ тому же вѣдь ты призналъ, что металлизмъ достаточень для объясненія германскаго денежнаго устройства: въ такомъ случаѣ къ чему же этотъ шумъ?“

Но дайте же намъ высказаться. Вы, металлисты, можете объяснить германское денежное устройство, какъ современное, такъ и прошлое. Но идетъ вѣдь рѣчь не объ этихъ особыхъ случаяхъ. Мы требуемъ теоріи денегъ, пригодной для объясненія всякаго денежнаго устройства. Можете ли вы, металлисты, объяснить всѣ виды денежнаго устройства? Объ этомъ рѣчь идетъ, и это еще не доказано. Частныя рѣшенія ничего не доказываютъ. Важно найти всеобщее рѣшеніе поставленной задачи. Можетъ-быть существуютъ виды денежнаго устройства, которые противорѣчатъ металлистической теоріи? И на самомъ дѣлѣ такіе виды существуютъ. Тогда металлистъ выходитъ изъ терпѣнія и восклицаетъ: „такіе противорѣчащіе теоріи виды денежнаго устройства аномальны, они должны быть измѣнены, ихъ нельзя терпѣть, вѣдь они представляютъ исключеніе!“

Но при всей своей-ненормальности, они все же

денжныя устройства; здѣсь, именно благодаря своей нетерпимости, металлисты сознаются, что они въ состояніи объяснить не всѣ виды денежнаго устройства, а только „нормальные“. Это слабое мѣсто въ системѣ металлистовъ; существующія денежныя устройства они должны подраздѣлять на нормальныя, которыя они въ состояніи объяснить, и ненормальныя, къ которымъ у нихъ ключа нѣтъ, такъ какъ въ отношеніи ненормальныхъ уже во всякомъ случаѣ не вѣрно то, что единица цѣнности — опредѣленное количество металла.

Такіе ненормальные виды денежнаго устройства дѣйствительно временно встрѣчаются во всѣхъ государствахъ; достаточно назвать для примѣра австрійское денежное устройство, какъ оно существовало съ 1866 года по 1892 годъ. Разсмотримъ его нѣсколько подробнѣе. Оно называлось, какъ извѣстно, „австрійскою валютою“, причемъ слово „валюта“ употреблялось въ широкомъ смыслѣ, какъ равнозначащее денежному устройству.

Австрійское государство производило тогда свои платежи неразмѣнными банкнотами и неразмѣнными государственными билетами. Кому причиталась отъ государства 1000 гульденовъ, тотъ получалъ эту сумму въ банкнотахъ или государственныхъ билетахъ; на каждомъ такомъ бумажномъ знакѣ была указана извѣстная сумма въ гульденахъ; выдавали столько бумажныхъ знаковъ, чтобы общая сумма указанныхъ на нихъ гульденовъ составляла 1000. Когда эти банкноты

предъявлялись въ банкъ или государственные билеты — въ центральную государственную кассу для получения взаѣнъ серебряныхъ гульденовъ, кассиръ пожималъ плечами или, почти невѣжливо усмѣхаясь, заявлялъ: „развѣ вы не знаете, что банкноты и государственные билеты неразѣнны?“ Приходилось, такимъ образомъ, оставаться съ бумагою въ рукахъ, и не могло быть никакого сомнѣнн въ томъ, что эта бумага не представляла собою ассигновки на серебряныя деньги.

У металлиста хотя и вертятся на языкѣ его два термина металлъ и кредитъ, но съ металломъ здѣсь ничего не сдѣлаешь; значить, долженъ быть пущенъ въ ходъ другой терминъ, кредитъ. При юридически дѣйствительныхъ ассигновкахъ имѣло бы смыслъ говорить о кредитѣ. Въ Австріи же о такихъ ассигновкахъ не было и рѣчи. Единственно достовѣрнымъ было какъ разъ то, что тамъ не существовало юридически дѣйствительныхъ ассигновокъ: такими не были ни банкноты, ни государственные билеты, ни различные виды размѣнныхъ монетъ. Что же долженъ предпринять металлистъ? Онъ дѣлаетъ смѣлый прыжекъ и заявляетъ коротко и отважно: кредитъ имѣетъ мѣсто и тогда, когда юридически не предвидится размѣна. Итакъ, кредитъ имѣется также и тогда, когда никакого кредита нѣтъ. — Кредитъ это именно въ высшей степени замѣчательное понятіе — , говоритъ металлистъ, — австрійское денежное устройство можно объяснить, исходя изъ кредита. — Но для понятія кредита не существуетъ еще опредѣленія!

Такимъ разрѣшеніемъ вопроса металлисты ясно показали свое безсиліе; но онн не хотятъ въ этомъ сознаться и покрываютъ его потокомъ словъ.

Но какъ обстояло, однако, дѣло на практикѣ?

Нашъ металлистъ съ тысячею бумажныхъ гульденовъ въ рукахъ говоритъ кассиру: „Это вѣдь чистый обманъ!“ Кассиръ возражаетъ: „Развѣ вы не знаете, что эти бумажные гульдены имѣютъ принудительный курсъ? Платите ими вашимъ кредиторамъ! Квартирный хозяинъ, которому вы должны за наемъ, портной, который вамъ прислалъ свой счетъ, и всѣ другіе должны принять эту бумагу.“ Нашему герою, не смотря на всю его честность, придется, такимъ образомъ, въ свою очередь, подвергнуть своихъ кредиторовъ тому обману, который онъ испыталъ на себѣ. Въ противномъ же случаѣ ему не останется ничего другого, какъ сѣсть на стулъ и ждать, пока государство и банкъ не возобновятъ размѣна на наличныя, причемъ ему предстоить судьба рыцаря Тоггенбурга: „И вотъ сидѣлъ онъ, трупъ, однажды утромъ.“

Такимъ образомъ, въ то время въ Австріи существовало денежное устройство, конечно, весьма плохое въ отношеніи обмѣна съ иностранными государствами, но достигавшее цѣли при обслуживаніи внутренняго обращенія. Мы далеки отъ того, чтобы его рекомендовать, но оно было все-таки денежнымъ устройствомъ, и лишь объ этомъ здѣсь идетъ рѣчь.

Какъ же должна была быть опредѣлена тогда единица цѣнности? Развѣ гульдены, которымъ платили, были $\frac{1}{45}$ фунта серебра? Конечно, нѣтъ; гульденъ невозможно было опредѣлить металлистически; онъ былъ понятіемъ правопорядка, служившимъ только для выраженія величины долговъ и для прокламированія силы платежныхъ средствъ. Связь между серебромъ и гульденомъ, которымъ тогда на дѣлѣ платили, была совершенно разорвана. Существовалъ номинальный гульденъ: съ 1859 года гульденомъ является платежное средство, которое государство объявило юридически допустимымъ для оплаты долговъ, подлежащихъ погашенію до конца 1858 года, во всякомъ случаѣ, серебрянымъ гульденомъ. Единица цѣнности была номинальна, и металлическое содержаніе платежнаго средства не имѣло никакого значенія; можно было все еще платить серебряными гульденами, но можно было съ такимъ же правовымъ дѣйствіемъ платить и неразмѣнными бумажными гульденами. Это денежное устройство, такимъ образомъ, необъяснимо на почвѣ металлизма, но оно само по себѣ не необъяснимо: единица цѣнности была тогда номинальна; употребляемая платежная средства не давали реального удовлетворенія съ точки зрѣнія металлиста; но они давали циркуляторное удовлетвореніе по началу: „какъ ты мнѣ, такъ я тебѣ“.

Пусть не возражаютъ, что чисто номинальная единица цѣнности невозможна. Такимъ возраженіемъ утверждали бы, что тогдашнее австрійское денежное устройство было невозможно, въ то время какъ въ дѣйстви-

тельности оно существовало. Чисто номинальная единица цѣнности оказалась, какъ показалъ опытъ, возможною; кто ее осуждаетъ, кто въ ней видитъ значительную опасность, въ особенности для внѣшняго обращенія, тотъ долженъ разсуждать такъ: чисто номинальная единица цѣнности правда возможна, но необходимо поскорѣе выйти изъ подобнаго положенія вещей. Вотъ мнѣніе, съ которымъ слѣдуетъ считаться..

Отсюда вытекаетъ, какъ полагаютъ нѣкоторые, болѣе проницательные, металлисты, раздвоеніе теоріи: вмѣсто одной — двѣ теоріи; при нормальномъ денежномъ устройствѣ единица цѣнности опредѣлима металлистически; при выродившемся же денежномъ устройствѣ, наоборотъ, единица цѣнности чисто номинальна.

Но тогда нѣтъ единой теоріи, такъ какъ каждый изъ этихъ случаевъ, какъ это кажется, исключаетъ другой; въ первомъ случаѣ уплата производится посредствомъ передачи металла, а во второмъ — номинально; явная противоположность! Изслѣдованіе, такимъ образомъ, заканчивается этимъ двойственнымъ рѣшеніемъ. При этомъ даже не возникаетъ никакихъ затрудненій: всѣ подраздѣленія легко даются, пока они представляютъ простую дилемму, какъ напри- мѣръ: или металлическое содержаніе, или отсутствіе его. Примѣняя это къ нашему изысканію, мы, слѣдовательно, приходимъ къ выводу: въ благоустроенныхъ государствахъ платежи производятся посредствомъ передачи металла, въ неблагоустроенныхъ

же государствахъ — только номинально, т. е. безъ передачи металла.

Но если должна существовать единая, не двойственная, теорія денегъ, то не должны же оставляться въ сторонѣ наиболѣе трудные случаи, ибо это означало бы безсиліе теоріи.

Итакъ, должны существовать доказательства, что указанная дилемма невѣрна. И она невѣрна, какъ это ни удивительно. Государственная теорія денегъ можетъ быть дѣйствительно единою, и именно потому, что та дилемма неправильно поставлена.

На первый взглядъ никто намъ въ этомъ не повѣритъ. „Чисто номинальные платежи въ Австріи — несомнѣнно платежи безъ передачи металла“. Это я признаю. „А платежи въ благоустроенныхъ государствахъ, какъ Германія, — несомнѣнно платежи посредствомъ передачи металла, слѣдовательно не номинальные платежи.“ Этого я не признаю.

Я утверждаю, что какъ тамъ, такъ и здѣсь всякій платежъ съ точки зрѣнія государства, т. е. юридически, — номинальный платежъ. Различіе только въ одномъ: въ Австріи производились номинальные платежи безъ передачи металла, въ Германской Имперіи производятся номинальные платежи съ передачею металла.

Съ юридической точки зрѣнія вездѣ, гдѣ существуетъ денежное устройство, платежъ въ конечномъ основаніи является номинальнымъ; вездѣ единица цѣнности определяется номинально, но иногда знаки, которыми платятъ, снабжены металлическимъ содержаніемъ, иногда нѣтъ. Такимъ образомъ, металлическое содержаніе юридически не существенно для процесса платежа. Я совершенно не отрицаю въ высшей степени важныхъ и съ давнихъ поръ признанныхъ преимуществъ металлическаго содержанія денежныхъ знаковъ, точнѣе: необыкновенно большого значенія наличнаго денежнаго устройства, въ особенности для внѣшняго обращенія. Но имѣть важное значеніе для хозяйственнаго обращенія это нѣчто совершенно иное, чѣмъ быть существеннымъ для правового устройства. И въ этомъ смыслѣ нужно сказать: при всякомъ денежномъ устройствѣ единица цѣнности номинальна; иногда встрѣчается металлическое содержаніе знаковъ, иногда нѣтъ. Дилемма возникаетъ лишь послѣ того, какъ номинальность единицы цѣнности признана общимъ верховнымъ свойствомъ всѣхъ денежныхъ устройствъ. Вотъ основаніе, по которому возможна единая, общая теорія денегъ.

Однако, подраздѣленія болѣе тонки, чѣмъ можно было ожидать: мы имѣемъ дѣло съ двухэтажною схемою, которая не быстро усваивается одноэтажнымъ умомъ. Но это не трудно.

Верховнымъ понятіемъ является платежъ. И вотъ прежде всего спрашивается: происходитъ ли платежъ въ

видѣ передачи металла по вѣсу? Если онъ происходитъ такимъ образомъ, то имѣется на лицо пензаторный платежъ, и денегъ еще нѣтъ. Но если платежъ происходитъ въ видѣ передачи клейменныхъ знаковъ, обладающихъ прокламаторною силою, тогда имѣется налицо денежное устройство.

Это — то обстоятельство, которое металлисты проглядѣли. Они полагаютъ, что деньги опредѣляются металлическимъ содержаніемъ: но металлическое содержаніе — обстоятельство техническое. Мы, наоборотъ, даемъ деньгамъ юридическое опредѣленіе: клейменные знаки съ прокламаторною силою, — деньги, независимо отъ того, содержать ли они металлъ или нѣтъ. Выразимъ это короче: деньги — хартальное платежное средство: лишь хартальность создаетъ деньги. Платежное средство — болѣе широкое понятіе; пока металлъ взвѣшиваютъ, денегъ нѣтъ: онѣ возникаютъ лишь съ хартальностью, которая представляетъ собой юридическое понятіе.

Такимъ образомъ мы вошли въ первый этажъ нашихъ подраздѣленій. Второй этажъ имѣетъ слѣдующій видъ.

Деньги имѣютъ или наличное, или нотальное устройство. Объединяетъ эти два вида денежнаго устройства прокламаторная сила, раздѣляютъ же ихъ правовыя нормы, относящіяся къ ихъ возникновенію. Наличныя деньги предполагаютъ металлъ, который

можетъ быть неограниченно превращаемъ въ денежные знаки. Нотальныя деньги лишены этого предположенія.

При такомъ двухэтажномъ подраздѣленіи мы имѣемъ ту выгоду, что съ единой точки зрѣнія охватываются всѣ денежные устройства — денежные устройства, какъ благоустроенныхъ, такъ и неблагоустроенныхъ государствъ какъ германское, такъ и бывшее столь много нареканій австрійское. Тогда и только тогда получается единая теорія денегъ, которой, какъ извѣстно, у металлистовъ нѣтъ; у насъ же она имѣется!

Теперь легко изложить историко-правовыя основанія денегъ. Нельзя сказать, чтобы теорія металлистовъ была совершенно ложна; но она не даетъ всей правды. Попробуемъ сперва установить, какое въ дѣйствительности значеніе имѣютъ металлы. Во-первыхъ, наиболѣе ранняя ступень платежа — автометаллистическая, т. е. связана съ употребленіемъ какого-либо металла. Во-вторыхъ, техническое изобрѣтеніе чеканки монетъ точно также, конечно, связано съ употребленіемъ металла. Это уже два несомнѣнно полезныхъ назначенія, выполненныхъ металломъ въ исторіи права. Но было бы ошибкой думать, что этимъ все сказано, какъ полагаютъ металлисты. Вѣдь здѣсь недостаетъ еще государства съ его юридическимъ вмѣшательствомъ. Государство въ своей правовой охранѣ создаетъ чисто юридическое понятіе единицы

цѣнности; оно говоритъ: ея имя „марка“, и опредѣляетъ марку, связывая ее съ прежнею единицею цѣнности: марка — $\frac{1}{3}$ талера. Такъ обстоитъ дѣло въ Германіи. Въ Австріи государство создаетъ единицу цѣнности крону и опредѣляетъ эту единицу, связывая ее съ прежнею единицею цѣнности, гульденомъ: крона — $\frac{1}{2}$ гульдена. Такъ возникаетъ цѣпь опредѣленій, въ которой первое звено связано съ автометаллизмомъ.

Какъ нѣкоторое количество металла опредѣляются не наши современный единицы цѣнности, но лишь первое звено въ исторической цѣпи опредѣленій. Послѣдующія звенья опредѣляются только исторически, но не технически. Вотъ содержаніе государственной теоріи денегъ.

Нельзя поэтому никоимъ образомъ исключить металлъ изъ правовой исторіи денегъ. Но исключить металлъ изъ денежнаго устройства вполне возможно, хотя это ни въ коемъ случаѣ не является необходимою: это лишь возможно, но лучше пока еще сохранить металлъ. Государственная теорія ведетъ, такимъ образомъ, борьбу не противъ употребленія металла, но противъ обычнаго обоснованія употребленія металла. Теорія металлистовъ слишкомъ узка: теорія поистинѣ общая даетъ мѣсто употребленію металла, но она этимъ себя не связываетъ. Слишкомъ узкая теорія всегда ложна, не потому, что въ ней нѣтъ ни доли истины, но потому, что въ ней нѣтъ всей правды.

Историко-правовыя основанія денежнаго устройства, такимъ образомъ, неполны, пока идетъ рѣчь лишь о техническомъ употребленіи металловъ; полными становятся они только тогда, когда не меньшее вниманіе удѣляется положенію государства и его правопорядку. Безъ юриспруденціи денегъ не можетъ быть удовлетворительной теоріи этого явленія.

Съ полнымъ основаніемъ историки направляютъ свои изслѣдованія на монетное дѣло. Коллекціи монетъ будутъ всегда имѣть высокое значеніе: такъ напримѣръ, имъ мы обязаны свѣдѣніями о распространеніи системъ вѣса изъ Вавилоніи по странамъ Средиземнаго моря. Но о денежномъ устройствѣ онѣ не дадутъ полнаго представленія, пока останутся невыясненными правовыя нормы, относящіяся къ употребленію монетъ. Прежде всего слѣдуетъ изслѣдовать: съ какого времени монеты имѣютъ прокламаторную силу, не смотря на утрату въ вѣсѣ отъ употребленія? Только съ этого момента онѣ — деньги; только съ этого момента онѣ имѣютъ хартальное устройство; но пока имѣетъ рѣшающее значеніе дѣйствительный вѣсъ, монеты не деньги, но пензаторное платежное средство.

Нѣкоторую надежду, что исторія денегъ будетъ разработана, можно имѣть лишь послѣ того, какъ наши изслѣдователи предварительно изучатъ новѣйшія денежныя устройства и съ юридической точки зрѣнія, такъ какъ только новѣйшія времена предстаютъ передъ нами въ яркомъ и полномъ освѣщеніи. Прежде всего

нужно знать, какой цѣли достигли денежные устройства въ новѣйшее время; иначе остаются совершенно непонятными первыя ступени, лежащія въ древности. Невѣрно, будто современное развитіе раскрывается посредствомъ изслѣдованія робкихъ попытокъ древняго времени; наоборотъ, опыты стараго времени разясняются лишь благодаря изученію юридическаго устройства современнаго денежнаго обращенія. Поэтому государственная теорія денегъ даетъ также ключъ къ правовой исторіи платежей, въ то время какъ исторія монетъ сама по себѣ можетъ дать лишь отрывки.

Государственная теорія учитъ судить и о новомъ времени совершенно иначе, не такъ, какъ это обычно дѣлали до сихъ поръ. „Наличныя деньги имѣютъ главное значеніе, нотальныя деньги могутъ быть допускаемы, лишь какъ второстепенныя, напримѣръ, при весьма малыхъ платежахъ, причемъ онѣ должны обращаться, какъ размѣнныя деньги, т. е. съ ограниченою принудительностью приѣма.“ Это стремленіе къ наличнымъ деньгамъ, связанное съ боязнью нотальныхъ денегъ, широко распространено въ Германіи съ 1857 года и считается единственно истинною, здоровою теоріею. Чему, однако, учитъ насъ дѣйствительное развитіе, какъ въ Германіи, такъ и въ Англіи, Франціи и Австріи? Оно учитъ насъ совершенно противоположному, а именно, что нотальные виды денегъ при каждомъ новомъ актѣ законодательства получаютъ новое распространеніе и что, соотвѣтственно этому, предѣлы примѣненія наличныхъ денегъ все болѣе суживаются. При всѣхъ болѣе или

менѣ крупныхъ платежахъ употребляютъ въ Германіи банкноты и билеты имперскаго казначейства; золотыя же монеты играютъ побочную роль; и если скажутъ, что тѣ бумажные знаки вѣдь размѣнны, то я спрошу во-первыхъ: кому приходится въ голову требовать размѣна билетовъ? и во-вторыхъ: подумаль ли кто-нибудь о томъ, что размѣнивающія кассы могутъ выдавать также талеры, ибо онѣ имѣютъ право это дѣлать по закону, хотя практика и не ввела этого въ употребленіе; талеры же съ 1871 года — нотальныя деньги ¹⁾.

Вполнѣ сходно поставлено дѣло въ сосѣднихъ государствахъ.

Поэтому будетъ вѣрно, если мы скажемъ: во внутреннемъ обращеніи весьма замѣтнымъ образомъ господствуютъ нотальныя деньги. Нотальныя деньги, такимъ образомъ, вполнѣ достаточны для внутренняго обращенія. Есть даже уже металлисты, которые себѣ уясняютъ эту истину. Такимъ образомъ, отъ формулировки металлистовъ остается въ силѣ гораздо менѣ общее положеніе: наличныя деньги имѣютъ главное употребленіе во внѣшнемъ обращеніи.

Въ Германіи наличными деньгами являются, какъ извѣстно, золотыя деньги; точно такъ же обстоитъ дѣло въ Англіи, Франціи, Австріи [и Россіи]. Если эти золотыя наличныя деньги служатъ, какъ мы видѣли,

1) См. выше, прим. на стр. 5.

главнымъ образомъ для международнаго обращенія, то, быть-можетъ, онѣ и являются давно-желанными мировыми деньгами, деньгами для многохваленнаго мирового обращенія. Если это такъ, то достигнута высокая ступень развитія. Но такъ ли это?

Мировыя деньги — это не болѣе, какъ образное выражение. Существуютъ извѣстныя приспособленія для мирового обращенія, но то, что золотыя монеты названныхъ государствъ — мировыя деньги, невѣрно. Никогда еще то положеніе, что въ каждомъ государствѣ только свои собственныя деньги употребляются для платежей, не было проведено строже, чѣмъ теперь. Нѣмецкія монеты въ 20 марокъ не имѣютъ платежной силы во Франціи. Французскія 20-ти франковыя монеты не имѣютъ платежной силы въ Германіи. Мировыхъ денегъ не существуетъ вовсе.

Распространеніе золотой валюты съ 1871 года означаетъ нѣчто совершенно иное: государства избрали для своихъ наличныхъ денегъ одинъ и тотъ же металл, именно золото. Германскія наличныя деньги технически превратимы во французскія наличныя деньги: но безъ этого превращенія германскія деньги не имѣютъ платежной силы во Франціи.

Смысль этой мѣры заключается въ достиженіи постояннаго курса между нѣмецкими и французскими деньгами; франкъ долженъ стоить 81 пфеннигъ для нѣмца, если бы онъ пожелалъ купить на биржѣ фран-

ки. Эта мѣра прекрасна, но кто можетъ быть настолько не-юристомъ, чтобы говорить при этомъ о мировыхъ деньгахъ? Здѣсь имѣется лишь управленіе вексельнымъ курсомъ, но вѣдь это нѣчто совершенно иное.

Такимъ образомъ, наши наличныя деньги служатъ преимущественно для укрѣпленія вексельнаго курса. Если бы существовали другія средства для этой цѣли, то наличныя деньги и во внѣшнемъ обращеніи не имѣли бы столь важнаго значенія — но оставимъ такую возможность въ сторонѣ. Останемся на нынѣ достигнутой ступени развитія: для внутренняго обращенія служатъ нотальныя деньги, для внѣшняго — наличныя и притомъ золотыя. Въ этомъ въ настоящее время заключается смыслъ почти повсемѣстно введенной золотой валюты. Будемъ же ея держатся крѣпко! Довольно много времени ушло, пока удалось достигнуть этой цѣли. Но только не нужно думать, что эта благодать покоится на золотѣ: посредствомъ серебра, какъ металла для нашихъ наличныхъ денегъ, можно было бы достигнуть того же. Но Англія имѣла золотую валюту и потому другія государства примкнули къ ней.

Объединимъ все сказанное въ немногихъ словахъ.

Люди легче усваиваютъ явленія матеріальнаго міра, чѣмъ явленія міра духовнаго. Профанамъ легче понять изобрѣтенія техники, чѣмъ изобрѣтенія правовой жизни. Пушки съ нарѣзными каналами и без-

дымный порохъ понятнѣе, нежели организація войска. То же относится и къ устройству платежнаго дѣла: матеріальная часть гораздо понятнѣе, нежели часть административная. Каждый понимаетъ автоматизмъ, котораго у насъ уже нѣтъ; но только немногіе понимаютъ хартальное устройство денегъ, существующее у насъ, такъ какъ оно покоится на правовыхъ нормахъ, регулирующихъ употребление денежныхъ знаковъ, и на административной дѣятельности, поддерживающей международный курсъ. Правовой порядокъ всегда формалистиченъ; поэтому и государственная теорія денегъ въ основѣ вполнѣ формалистична. Кто хочетъ понять природу денегъ, тотъ долженъ стать на почву правовой жизни, и тогда нѣтъ болѣе вопроса, мыслить ли формалистически или нѣтъ, — формалистическое мышленіе является тогда необходимостью.

Задача теоретика должна быть поставлена такъ: какова основная идея, изъ которой нужно исходить для того, чтобы правовое устройство денегъ являлось внутренне послѣдовательно-правильнымъ? Найти эту основную идею — дѣло аналитическаго разума. Мы находимъ ее въ часто упоминавшемся положеніи: единица цѣнности номинальна, она — историческое понятіе, и она не имѣетъ, сама по себѣ, технического содержанія. Кому этотъ выводъ не нравится, тотъ или долженъ доказать, что мы ошибаемся въ развитіи основной идеи или долженъ сказать: такой правовой порядокъ не долженъ существовать. Но тогда онъ долженъ предложить другой правовой порядокъ и позаботиться о его осуществленіи. До сихъ поръ не было случая, чтобы

отдѣльные выдѣляющіяся своими познаніями лица пересоздавали правовой порядокъ; вѣдь онъ основанъ на историческомъ развитіи, цѣли котораго не даны съ самаго начала, какъ несущіяся впереди; но эти цѣли познаются теоретикомъ лишь вполнѣдствіи, послѣ того, какъ бессознательно дѣйствующая практика создала извѣстное положеніе вещей.

И вотъ уже нынѣ, совершенно ясно следующее: деньги въ своемъ возникновеніи были поддержаны изобрѣтеніями техники; но онѣ не порожденіе техники, но созданіе права. Правовой же порядокъ не создается съ самаго начала сразу въ готовомъ видѣ; онъ возникаетъ постепенно изъ отрывковъ, предлагаемыхъ практиками, — это знаетъ каждый историкъ — и возникшее такимъ образомъ лишь вполнѣдствіи сводится историками права къ своимъ основнымъ идеямъ. Сдѣлать это для области денегъ — вотъ цѣль государственной теоріи денегъ.

Г . Ф . КНАППЪ .

Профессоръ университета въ Страсбургѣ.

ДЕНЕЖНАЯ СИСТЕМА
СЪ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ
 ГОСУДАРСТВА.

(Краткое изложенеіе вопроса о денежной системѣ съ точки зрѣнія „государственной теоріи денегъ“.)

Очеркъ, представляющій собою рѣчь, произнесенную авторомъ 1 мая 1907 г. въ Страсбургѣ, въ качествѣ ректора университета, и докладъ, сдѣланный имъ 4 мая 1907 г. въ Статистико-Экономическомъ Обществѣ въ Базелѣ. (Напечатанъ въ издаваемомъ Schmolter'омъ журналѣ: Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung u. Volkswirtschaft, годъ изданія XXXI, 1907, выпускъ 4.)

Переводъ сдѣланъ съ любезно присланнаго авторомъ отдѣльнаго оттиска

Переводъ М. Х. Розенберга.

Подъ редакціей Г. И. Тиктина.

Денежная система съ точки зрѣнія государства¹⁾²⁾.

СОДЕРЖАНІЕ.

Сущность вопроса заключается собственно не въ матеріалѣ (золото, серебро, бумага), а въ приспособленіяхъ, служащихъ цѣли укрѣпленія вексельнаго курса въ отношеніи важнѣйшихъ сосѣднихъ государствъ. Этой цѣли служить нынче система золотого монометаллизма, причемъ, однако, внутри государства обращается наличныхъ денегъ больше, чѣмъ нужно; нотальные деньги были бы достаточны для внутренняго обращенія, тѣмъ болѣе, что центральные банки начинаютъ регулировать вексельные курсы.

Денежная система!

Кто слышитъ звукъ этихъ словъ, тому тотчасъ же представляются: золото, серебро, бумага. И большинство читателей газетъ вкратцѣ выразили бы свои мысли по этому вопросу слѣдующимъ образомъ: бумага — плоха, серебро лучше, золото лучше всего.

1) См. выше, прим. 1 на стр. 3.

2) См. выше, прим. 2 на стр. 3.

Не совсѣмъ такъ просто мнѣніе специалистовъ по этому вопросу, особенно въ самое послѣднее время, послѣ того, какъ покинуть безмятежный индивидуализмъ и выдвинута впередъ роль государства въ развитіи платежнаго обращенія. Въ такой мѣрѣ очевиднымъ, въ какой оно представлялось людямъ 18 вѣка, напимѣръ Адаму Смиуту (1776), денежное дѣло къ сожалѣнію не является, и мы принуждены нынче нѣсколько болѣе углубиться, чтобы понять его устройство во всей полнотѣ.

Для того, чтобы дать объ этомъ нѣкоторыя свѣдѣнія, нужно, конечно, оставить въ сторонѣ трудныя подробности и ограничиться важнѣйшимъ.

Прежде всего спрашивается: какъ мыслить образованный челоѣкъ, когда его спрашиваютъ о природѣ денегъ? „Деньги“, отвѣчаетъ онъ тотчасъ, „это всеобщее мѣновое благо. Важнѣйшимъ случаемъ является тотъ, когда такимъ мѣновымъ благомъ признаются металлы, въ новѣйшее время — главнымъ образомъ оба благородныхъ металла: серебро и золото.“ Здѣсь возникаетъ, однако, разномысліе: одинъ представляетъ себѣ серебро, какъ всеобщее мѣновое благо, причемъ цѣнностью остальныхъ благъ является то количество серебра, какое можно получить въ обмѣнъ за опредѣленное количество блага, другой же представляетъ себѣ въ роли всеобщего мѣнового блага золото, причемъ цѣнностью остальныхъ благъ является то количество золота, какое можно получить за нихъ въ обмѣнъ.

Но кто же ввелъ серебро — или въ другомъ случаѣ золото — въ роль мѣнового блага? „Это сдѣлалъ народъ — народъ, какъ субъектъ мѣнового обращенія, короче: обращеніе.“ Что это произошло путемъ всеобщаго голосованія, о томъ прямо не говорится, но это почти подразумѣвается. Лишь впоследствии является государство и подчиняется нормѣ, созданной обращеніемъ.

Единицею цѣнности является при этомъ вѣсовая единица металла, признаннаго всеобщимъ мѣновымъ благомъ, напимѣръ фунтъ серебра или фунтъ золота.

Но при такихъ условіяхъ требуется взвѣшивание металла: съ этою цѣлью каждый имѣетъ при себѣ вѣсы; платежи производятся посредствомъ отвѣшиванія получателю извѣстнаго количества металла.

Въ цѣляхъ упрощенія такого порядка производства платежей государство беретъ на себя весьма полезную роль: оно создаетъ монеты, т. е. взвѣшенные и клейменные куски того или другого металла. Эти монеты — деньги, тогда какъ до введенія монетъ металлъ въ сыромъ видѣ, хотя уже и былъ платежнымъ средствомъ, но не представлялъ собою еще денегъ.

Вотъ всеобщее распространенный взглядъ о сущности и роли денегъ. Это взглядъ металлистовъ, и именно монометаллистовъ, сторонниковъ золотого или серебрянаго монометаллизма.

Рядомъ съ ними становятся, приблизительно съ 1869 г., биметаллисты, по ученію которыхъ оба металла

одинаково достойны служить мѣновымъ благомъ и притомъ по мѣновому соотношенію между ними; дѣло представляется, такимъ образомъ, весьма простымъ, если исходить изъ предположенія, что золото и серебро, сами по себѣ, находятся въ постоянномъ мѣновомъ соотношеніи.

Если, однако, этимъ металлистамъ троякаго рода мягко указываютъ на то, что существуютъ также бумажныя деньги, неразмѣнныя бумажныя деньги, съ которыми некоторый государства просуществовали цѣлыя поколѣнія и не погибли, то наступаетъ пауза замѣшательства, послѣ которой они нерѣшительно проносятъ слово кредитъ.

И вотъ металлистъ забрасываетъ насъ массою положительныхъ знаній. которыя, взятое каждое въ отдѣльности, могутъ быть вполне правильными, но которымъ недостаетъ внутренней связи и цѣлостнаго систематическаго построенія; у слушателя въ головѣ получается хаосъ и онъ выносить впечатлѣніе: этого я не понимаю, но другой вѣдь это пойметъ, предоставимъ это специалисту.

Какъ же относится къ этому государственная теорія денегъ? Положительно или отрицательно? Правы ли металлисты или нѣтъ? Отвѣтъ: металлисты изслѣдуютъ лишь часть явленій историко-правовой дѣйствительности. Между тѣмъ надо разсмотрѣть всю полноту историческихъ фактовъ. Металлисты правы, лишь

поскольку они рассматриваютъ начальную стадію развитія. Вотъ почему каждый слушатель легко поддается ихъ ученіямъ. Но что эти ученія слишкомъ узки, предусматриваютъ лишь простѣйшіе случаи и совершенно недостаточны для объясненія современнаго денежнаго устройства, въ томъ профанъ не столь быстро разбирается. Поэтому естественный человѣкъ остается металлистомъ. Ему недостаетъ общей перспективы. Даже больше того: вовсе не всякій ощущаетъ потребность въ сведеніи всего множества явленій къ единой идеѣ. Большинство людей удовлетворяются тѣмъ, что нанизываютъ на булавки тысячи разныхъ фактовъ и укладываютъ ихъ въ порядкѣ одинъ возлѣ другого въ своихъ коллекціонныхъ ящикахъ, какъ это дѣлаетъ ученый мѣръ. Но этимъ наука не кончается; она съ этого лишь начинается.

Теорія дѣйствительно общая не должна интересоваться вопросомъ, что предписываетъ этотъ или тотъ писатель, эта или та партія, эта или та школа. Вѣдь предписанія, совѣты умѣстны лишь подъ конецъ. Интересоваться же надлежитъ вопросомъ, какъ дѣйствуютъ государства въ области денежнаго дѣла, какіе законы, указы и распоряженія они издають и какая общая идея можетъ быть изъ нихъ выведена. Когда это выполнено — но не раньше — , наступаетъ моментъ для выбора между многими представляющимися возможностями наилучшей. Лишь тогда, следовательно подъ самый конецъ, теоретикъ становится совѣтчикомъ.

Все виды денежного устройства, различаемые профаномъ, какъ извѣстно, по матеріалу знаковъ (слѣдовательно: „система золотого, система серебрянаго монOMETаллизма и бумажная система“) сводятся къ одной основной идеѣ, а именно: единица цѣнности является въ каждомъ государствѣ юридическимъ, лишь исторически опредѣлившимся понятіемъ. Въ Германской Имперіи единицею цѣнности является марка, во Франціи — франкъ, въ Россіи — рубль. Эти понятія повсюду опредѣляются посредствомъ установленія связи съ прежнею единицею цѣнности. Германская марка, напримѣръ определяется какъ $\frac{1}{3}$ талера. Это историческое опредѣленіе является настолько широкимъ, что ни требуетъ, ни исключаетъ употребленія металла. Инымъ оно и не можетъ быть, если должна быть развита общая основная идея, примѣнимая ко всѣмъ государствамъ, какъ къ государствамъ системы золотого, такъ и къ государствамъ системы серебрянаго монOMETаллизма, а также къ странамъ бумажной системы. Опредѣленіе единицы цѣнности, какъ нѣкотораго количества металла, всеобщее примѣнимое, является невозможнымъ.

Это положеніе съ философской точки зрѣнія заслуживаетъ. конечно, большого вниманія. но въ настоящемъ мѣсте оно можетъ быть лишь вскользь отмѣчено [подробнѣе объ этомъ см. выше, въ очерке: Историко-правовыя основанія природы денегъ]. Подробнѣе же мы рассмотримъ здѣсь практическую сторону вопроса и покажемъ то, что достойно вниманія въ новѣйшемъ развитіи денежнаго дѣла.

Общеизвестнымъ является слѣдующее: Англія послѣ 1815 г. возстановила систему золотого монOMETаллизма, которая была временно отмѣнена въ эпоху наполеоновскихъ войнъ. Германская Имперія перешла къ системе золотого монOMETаллизма въ періодъ 1871 — 1876 г.г. Во Франціи существовала съ 1803 г. система биметаллизма, но по окончаніи послѣдней войны она измѣнила серебру и равнымъ образомъ — разсматривая дело поверхностно — перешла съ 1876 г. къ системѣ золотого монOMETаллизма. Австрія началась съ 1892 г, продолжительную преобразовательную работу, первоначальная цѣль которой вполне очевидно заключалась въ созданіи системы золотого монOMETаллизма. [Въ Россіи съ конца XVIII вѣка до конца XIX вѣка — за исключеніемъ промежутка времени 1843—1854 г. г., когда дѣйствовала система серебрянаго монOMETаллизма — существовала бумажная система. Съ 1894 г. началась у насъ преобразовательная работа по введенію системы золотого монOMETаллизма, которая и была окончательно завершена въ 1899 г.] Такимъ образомъ ясно, что серебряный монOMETаллизмъ, равнымъ образомъ какъ и биметаллизмъ вытѣснены; торжество золота не подлежить никакому сомненію; въ основаніи новѣйшаго денежнаго устройства государствъ запада Европы [и Россіи] лежитъ одинъ лишь металлъ: золото. Серебро, хотя не физически, но юридически лишилось положенія благороднаго металла и, какъ предполагають, потому, что оно менѣе, чемъ золото, пригодно служить матеріаломъ для денегъ. Вотъ приблизительно то, что всѣмъ намъ приходилось читать безчисленное количество разъ.

Фактъ торжества золота безспоренъ; однако, совершенно ложною является распространенная мысль, будто при этомъ играли роль свойства обоихъ металловъ, въ частности будто лишь практической опытъ послѣдняго времени обнаружилъ меньшую пригодность серебра. Объ этомъ не можетъ быть и рѣчи. Столь же неправильно и то, будто сперва измѣнилось народное мнѣніе объ этихъ металлахъ и будто правительства слѣдовали затѣмъ за измѣнившимся народнымъ мнѣніемъ. Это все популярныя предрассудки, не выдерживающіе критики.

Для того, чтобы найти истинныя основанія распространенія системы золотого монометаллизма, нужно нѣсколько уклониться въ сторону. Что же собственно такое система золотого монометаллизма? Представляетъ ли она собою устройство, при которомъ крупныя платежи производятся золотыми знаками? Столь просто дѣло не обстоитъ.

Золотой монометаллизмъ — понятіе, которое поддается опредѣленію лишь по предварительномъ выясненіи понятія наличныхъ денегъ и понятія денегъ валютарныхъ. Предположимъ, что эти понятія уже опредѣлены, тогда золотой монометаллизмъ долженъ получить слѣдующее опредѣленіе: денежная система, при которой наличныя деньги создаются лишь изъ металла золота и этимъ наличнымъ деньгамъ сообщается валютарное свойство.

Но что же такое наличныя деньги?

Всѣ люди, которымъ неожиданно задають этотъ вопросъ, обыкновенно отвѣчаютъ на него такъ: наличныя деньги — деньги изъ благороднаго металла, изъ золота или серебра безразлично.

Однако германскія серебряныя деньги съ того времени, какъ существуетъ денежное устройство 1871 г., не наличныя деньги; ни талеры¹⁾, ни бумажные знаки не наличныя деньги. [Точно также русскія серебряныя и мѣдныя монеты, а также Государственные Кредитныя. Билеты не наличныя деньги.]

Для того, чтобы найти понятіе наличныхъ денегъ, нужно исходить не изъ физики, а изъ законодательства. Для этого нужно поставить вопросъ: существуетъ ли металлъ, изъ котораго могутъ быть чеканены денежные знаки безъ ограниченія и притомъ такъ, что каждый фунтъ этого металла превращается въ денежные знаки опредѣленной платежной силы?

Въ Германіи съ 1871 года каждый фунтъ золота неограниченно превращаемъ въ знаки, имѣющіе, всѣ вмѣстѣ, платежную силу въ 1395 марокъ. [Въ Россіи золото неограниченно превратимо въ денежные знаки по расчету: 17,424 долей чистаго. золота имѣють платежную силу въ одинъ рубль.]

Для серебра этой неограниченной превратимости въ денежные знаки не существуетъ: чеканка талеровъ

1) См. выше, прим, на стр. 5.

прекращена¹⁾: чеканка германскихъ имперскихъ серебряныхъ монетъ ограничена извѣстными суммами. [Точно также и въ Россіи чеканка серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ ограничена извѣстною нормою²⁾.]

Такимъ образомъ, въ Германской Имперіи существуетъ лишь одинъ видъ наличныхъ денегъ: только германскія золотыя монеты въ 20 и 10 марокъ — наличныя деньги. [Въ Россіи также существуетъ лишь одинъ видъ наличныхъ денегъ: только русскія золотыя монеты въ 15, 10, 7½ и 5 руб. — наличныя деньги.]

Серебряныя деньги, конечно, также существуютъ въ Германской Имперіи; и серебро все еще, съ технической точки зрѣнія, благородный металлъ — но германскія серебряныя деньги не наличныя деньги; онѣ — какъ и банкноты — нотальныя деньги; вѣдь существуютъ также нотальныя монеты, чего профанъ обыкновенно не знаетъ, не смотря на то, что онъ въ мѣдныхъ и никкелевыхъ монетахъ легко усматриваетъ нотальное свойство. [Въ Россіи нотальными деньгами являются

1) См. выше, прим. на стр. 5.

2) „При выпускѣ серебряной монеты наблюдается, чтобы совокупное количество этой монеты въ обращеніи не превысило суммы по расчету трехъ рублей на каждую душу общаго числа населенія Имперіи. На выпуски мѣдной монеты Министръ Финансовъ спрашиваетъ устаивленнымъ порядкомъ Высочайшее разрѣшеніе.“ (Уст. Монет., ст. 28).

Прим. переводчика.

серебряныя и мѣдныя монеты, а также Государственные Кредитные Билеты.]

Теперь мы знаемъ, что такое наличныя деньги, причемъ это выяснилось на примѣрѣ золота; если бы для серебра существовала еще неограниченная чеканка, то точно такъ же выяснилось бы понятіе серебряныхъ наличныхъ денегъ. Такимъ образомъ дѣло не въ металлѣ, а въ законахъ, регулирующихъ превращеніе металла въ деньги.

Наличныя деньги встречаются повсюду, и въ странахъ съ бумажною денежною системою; въ Австріи всегда наряду съ неразмѣнными бумажными деньгами существовали наличныя деньги: сперва наличныя серебряныя деньги, а съ 1892 г. наличныя золотыя деньги. [Точно также, въ Россіи въ эпоху дѣйствія бумажной системы существовали сперва серебряныя и золотыя, а затѣмъ (съ 1876 г. по 1881 г. и съ 1893 г.) только золотыя, а въ періодъ дѣйствія системы серебрянаго монометаллизма — золотыя наличныя деньги.] Фактъ существованія наличныхъ денегъ, самъ по себѣ, недостаточенъ для того, чтобы прийти къ понятію системы золотого или системы серебрянаго монометаллизма. Намъ не хватаетъ еще для этого представленія о валютныхъ деньгахъ.

Каждое государство имеетъ одинъ видъ денегъ, часто даже несколько видовъ денегъ, которые являются окончательными; это значитъ: платежъ этими видами денегъ имѣетъ окончательную силу: размѣна ихъ, обмена ихъ на другіе виды денежныхъ знаковъ офи-

ціально не установлено. Въ Германской Имперіи окончательными деньгами являются золотые денежные знаки, а также талеры¹⁾). [Въ Россіи въ настоящее время окончательными денежными знаками являются всѣ металлическіе знаки. Но окончательными и притомъ безусловно, т. е. на неограниченную сумму, обязательными къ приему являются у насъ только золотые знаки. См. выше, стр. 4—5.] При существованіи двухъ или более окончательныхъ видовъ денегъ каждый плательщикъ можетъ при производствѣ платежа по своему усмотрѣнію выбирать одинъ изъ нихъ. Точно также и государству, какъ плательщику, предоставленъ этотъ выборъ: кому причитается платежъ отъ государства, тотъ долженъ удовлетвориться тѣмъ окончательнымъ видомъ денегъ, какой ему предложить государство.

Какой, однако, изъ окончательныхъ видовъ денегъ употребляетъ государство при своихъ платежахъ на дѣль, имея этотъ видъ всегда наготовѣ и не только предлагая его своимъ кредиторамъ, но въ случаѣ возраженія съ ихъ стороны, даже навязывая имъ его?

1) См. выше, прим. на стр. 5.

2) Въ Германской Имперіи окончательнымъ видомъ денегъ является одни лишь золотые знаки потому, что тамъ для всѣхъ остальныхъ видовъ денегъ официально установленъ размѣнъ на золотые знаки. См. объ этомъ выше, стр. 13.

Въ Германской Имперіи государство предлагаетъ при случаѣ талеры¹⁾, но оно ихъ принципиально не навязываетъ; оно держитъ наготовѣ и въ случаѣ возраженій навязываетъ лишь золотыя деньги. Такія деньги мы называемъ валютарными.

Въ Австріи государство держитъ наготовѣ банкноты и навязываетъ ихъ своимъ кредиторамъ: тамъ, слѣдовательно, банкноты валютарны.

[Въ Россіи валютарными деньгами являются только золотыя монеты, такъ какъ государство лишь ихъ держитъ наготовѣ и навязываетъ своимъ кредиторамъ въ суммахъ, неограниченныхъ никакими размѣрами.]

[Итакъ, валютарными деньгами называются такія окончательныя деньги, которыя государство при производствѣ платежей навязываетъ своимъ кредиторамъ въ суммахъ, неограниченныхъ никакими размѣрами.]

Валютарность является, такимъ образомъ, свойствомъ, познаваемымъ изъ формы государственныхъ платежей. Вопросъ о валютарномъ устройствѣ денегъ — вопросъ не о томъ, какъ возникаютъ деньги (это вопросъ о наличномъ устройствѣ денегъ), а о томъ, какъ употребляетъ деньги государство, въ качествѣ плательщика.

1) См. выше, прим. на стр. 5.

Удивительно, что это столь важное обстоятельство познано столь поздно. А между тѣмъ какое необыкновенно важное значеніе оно имѣетъ! Вѣдь если государство объявляетъ что для его платежей, т. е. для платежей, производимыхъ имъ, въ качествѣ должника, достаточны неразменный бумажныя деньги — оно, государство, должно тогда, въ качествѣ правоохранителя, добиться того, чтобы бумага и въ обращеніи между частными лицами была достаточна. Иначе государству пришлось бы въ качествѣ правоохранителя объявить неправомѣрною свою же собственную форму платежа!

Такимъ образомъ, тотъ видъ денегъ является валютарнымъ, который государство держитъ наготовѣ для своихъ платежей съ тѣмъ, чтобы навязывать его своимъ кредиторамъ [въ суммахъ, неограниченныхъ никакими размѣрами] въ случае возраженій съ ихъ стороны.

Теперь легко установить, какая денежная система существуетъ въ томъ или другомъ государствѣ: для этого нужно отыскать валютарный видъ денегъ и затѣмъ выяснитъ, имѣетъ ли онъ наличное устройство или нѣтъ.

Въ Германской Имперіи золотыя монеты являются валютарными деньгами и имѣютъ наличное устройство, его, какъ извѣстно, никакъ нельзя сказать о всѣхъ вообще видахъ монетъ. Вопросъ, следовательно, разрѣ-

шается: въ Германской Имперіи — система золотого монометаллизма.

До 1871 г. германскіе талеры были валютарными деньгами и имѣли тогда наличное устройство; теперь талеры стали, конечно, натальными деньгами¹⁾, но до 1871 г. они были наличными деньгами: слѣдовательно до 1871 г. Германія имѣла систему серебрянаго монометаллизма.

Въ Австріи банкноты являются съ 1859 г. валютарными деньгами; что онѣ нотальныя, т. е. не наличныя деньги, это ясно само собою. Такимъ образомъ, Австрія все еще имѣетъ, выражаясь языкомъ профановъ, бумажную денежную систему — конечно, съ важными нововведеніями, о которыхъ рѣчь будетъ впереди.

Указанные главные признаки денежныхъ системъ не нарушаются существованіемъ многихъ видовъ не валютарныхъ, такъ называемыхъ аксессуарныхъ денегъ. Германскія серебряныя монеты не нарушаютъ системы золотого монометаллизма, покуда государство въ состояніи производить свои платежи по требованію золотыми знаками. Равнымъ образомъ существовавшая въ Германіи до 1871 г. система серебрянаго монометаллизма не нарушалась встрѣчавшимися тогда золотыми монетами фридрихдорами.

1) См. выше, прим. на стр. 5.

Необходимымъ условиемъ сохраненія всякой денежной системы наличнаго устройства является обладаніе государствомъ необходимымъ количествомъ соотвѣствующихъ металлическихъ денегъ: въ этомъ заключается причина того, что въ моменты финансовыхъ затрудненій денежные системы наличнаго устройства иногда рушатся и замѣняются системами нотальнаго устройства.

Если валютарныя деньги двухъ находящихся между собою въ мѣновыхъ сношеніяхъ государствъ имѣютъ наличное устройство, то торговля между ними идетъ легко. Но не нужно забывать важнаго для этого условія: необходимо, чтобы по ту и другую сторону границы существовало наличное денежное устройство на основѣ одного и того же металла. Между страной системы серебрянаго монOMETаллизма Индію и страной системы золотого монOMETаллизма Англію торговля (до 1893 г.) никоимъ образомъ не шла гладко и увѣренно, потому что постоянно вновь поднимался вопросъ: сколько рупій стоитъ нынче фунтъ стерлинговъ? Отъ этого и послѣ заключенія договора купли все еще находилась въ зависимости прибыль торговца. Самая выгодная по условіямъ договора купля могла стать весьма убыточною, благодаря неблагоприятнымъ колебаніямъ вексельнаго курса.

Изложенное приводитъ насъ къ вопросу о междувалютарныхъ отношеніяхъ, подъ которыми нужно понимать отношеніе валютарныхъ денегъ мѣстныхъ, одного

государства къ валютарнымъ деньгамъ другого государства. Это отношеніе не предписывается государствами, но является по существу продуктомъ свободнаго биржевого обращенія, т. е. представляетъ собою меркантильное явленіе. На основаніи предложенія и спроса, концентрируемыхъ на биржахъ, ежедневно вновь устанавливается, сколько марокъ стоитъ франкъ, рубль, фунтъ стерлинговъ. Эта цѣна, такъ называемый курсъ, колеблется въ одну и другую сторону. Это нужно прежде всего принять, какъ очевидное само по себѣ: если уклоненія вверхъ и внизъ лишь незначительны, то это имѣетъ свои особыя основанія. Такимъ образомъ, междувалютарный курсъ по природѣ своей колеблется. Въдѣ ни одно государство не въ состояніи надѣлать свои собственныя деньги платежною силою за предѣлами своей территоріи.

Колебанія междувалютарнаго курса по общему правилу весьма незначительны, если валютарныя деньги обоихъ государствъ имѣютъ одинаковое наличное устройство, напримѣръ здѣсь и тамъ, въ одномъ и другомъ государствѣ, существуетъ система золотого монOMETаллизма или здѣсь и тамъ — система серебрянаго монOMETаллизма. Основаніе для этого легко постигнуть: здѣшнія деньги могутъ быть матеріально отправлены туда и матеріально превращены въ тамошнія деньги. Въдѣ наличное денежное устройство основано на неограниченномъ превращеніи металла въ деньги.

Ради этого постоянства междувалютарнаго курса большинство писателей желаетъ распространенія сис-

темы золотого монометаллизма. Это чисто практическая формулировка: она, конечно, слишком узка. Наибольшее, чего может желать теоретикъ, это распространения наличнаго денежнаго устройства на основѣ одного и того же металла, т. е. повсемѣстнаго господства либо системы золотого, либо системы серебрянаго монометаллизма.

Наличное денежное устройство обосновывается слѣдующимъ образомъ: если по эту и по ту сторону границы, въ одномъ и другомъ государствѣ, господствуетъ наличное денежное устройство въ описанномъ видѣ, то постоянство междувалютарныхъ курсовъ достигается съ большою легкостью. Вотъ въ чемъ на самомъ дѣлѣ заключается конечное основаніе наличнаго денежнаго устройства. Мы не боимся высказать, что наличное денежное устройство не имѣетъ большого значенія для внутренняго обращенія. Если бы дѣло обстоило иначе, то было бы совершенно непонятно, какимъ образомъ такія страны, какъ Австрія, могутъ въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій существовать при нотальномъ устройствѣ своихъ валютарныхъ денегъ и при этомъ преуспѣвать въ хозяйственномъ отношеніи. Но для междувалютарныхъ отношеній мы, конечно, должны признать полезное значеніе наличнаго денежнаго устройства.

Какимъ же образомъ случилось, что съ 1871 г. серебро отступило на самый задній планъ? Почему получила распространеніе именно система золотого монометаллизма? Это имѣетъ историческое по существу

основаніе. Преобладающею торговою державою въ 1871 г. была Англія, которая уже въ то время господствовала надъ міровымъ рынкомъ. И она имѣла въ то время систему золотого монометаллизма, перемѣнить которую нисколько не была расположена. Этимъ и объясняется, что остальные государства въ выборѣ металла для своихъ валютарныхъ денегъ послѣдовали за Англіею. Всѣ прочія основанія, приводимыя въ пользу распространенія системы золотого монометаллизма, являются очень незначительными и не касаются главнаго. Теперь понятно, почему нѣмцы отказались отъ серебра. Дѣло заключалось не въ серебрѣ, а въ міровомъ рынкѣ; этотъ же послѣдній находился въ рукахъ англичанъ.

Если приведенныя основанія правильны, то Австрія должна по возможности скорѣе придать своимъ наличнымъ золотымъ деньгамъ валютарное положеніе. Но правильны ли эти основанія? Мы наталкиваемся все на тотъ же узелъ въ клубкѣ обоснованія. Основанія для распространенія системы золотого монометаллизма, приведенныя выше, не ложны, но они все же представляютъ лишь особый случай исторической обусловленности. Цѣль заключается въ укрѣпленіи междувалютарныхъ курсовъ. Эта цѣль достигается посредствомъ согласованнаго наличнаго денежнаго устройства. Но быть-можетъ существуютъ еще другія средства для достиженія той же цѣли. Одно изъ такихъ средствъ дѣйствительно стало недавно извѣстно и получило примѣненіе въ Австріи и Нидерландахъ. Это государственное регулированіе междувалютарныхъ курсовъ при помощи биржи-

Не смотря на известность этого средства, о немъ еще мало говорятъ въ нашихъ кругахъ; на большое значеніе его для всего денежнаго устройства обращено было достаточное вниманіе лишь въ самое послѣднее время.

Какъ известно въ австрійской монархіи въ 1892 г. былъ предпринятъ и выпущенъ такъ называемый золотой заемъ, посредствомъ котораго добыто было столько золота, что можно было произвести размѣнъ всѣхъ государственныхъ билетовъ — 312 милл. гульденовъ — на новыя золотыя кроны или вѣрнѣе: можно было бы это сдѣлать. Конечно, уплата процентовъ по этому займу создавала новое постоянное, ежегодное бремя для плательщиковъ налоговъ; но Австрія рѣшилась на это и осуществила это. Такимъ образомъ, въ распоряженіи имѣлось необыкновенно большое количество золота; изъ него были вычеканены монеты въ 20 и 10 кронъ. И вотъ можно было ожидать, что государственные билеты будутъ выкуплены и притомъ обмѣнены на наличныя золотыя деньги государствомъ и равнымъ образомъ банкноты — Австро-Венгерскимъ Банкомъ. Тогда появилась бы система золотого монометаллизма, подобно тому, какъ въ 1858 году на короткое время появилась система серебрянаго монометаллизма.

Но въ последнюю минуту измѣнено было первоначальное намѣреніе: бумажные государственные билеты были правда извлечены изъ обращенія, но они были заменены другими нотальными же деньгами, отнюдь не золотыми знаками; не былъ установленъ и размѣнъ банкнотъ на золотыя знаки.

Что же сдѣлали съ золотыми знаками? Оки были частью переданы Австро-Венгерскому Банку, въ цѣляхъ погашенія старыхъ долговъ; частью же государство хранить ихъ подъ замкомъ или Банкъ употребляетъ ихъ на извѣстныя цѣли, цѣли же эти: регулированіе междувалютныхъ курсовъ! Такъ какъ банкъ не долженъ размѣнивать своихъ банкнотъ то онъ можетъ употреблять на указанную цѣль свое собственное золото и золото, переданное ему государствомъ. Банкъ наблюдаетъ за курсомъ, допустимъ между Вѣною и Берлиномъ, и коль скоро равенство, такъ называемый паритетъ, принимаемый за норму: 1 крона = 35 пфенниговъ, замѣтно измѣняется, Банкъ развиваетъ спекуляцію въ противоположномъ направленіи, чтобы возстановить паритетъ.

Банкъ подобенъ въ этомъ отношеніи тому воздушному шару, поднимающемуся надъ Боденскимъ озеромъ, который возстанавливаетъ горизонтальное положеніе своей продольной оси всякій разъ, какъ только наступаетъ нежелательное уклоненіе, посредствомъ подвижнаго груза.

Для указанныхъ систематическихъ спекуляцій въ противоположномъ, сравнительно съ движеніемъ курса, направленіи необходимо, конечно, золото, какъ оно необходимо при нынѣшнемъ денежномъ устройствѣ западныхъ странъ [и Россіи], имеющихъ вѣдь систему золотого монометаллизма, но для этихъ спекуляцій требуется далеко не такъ много золота, какъ нужно для поддержанія наличнаго денежнаго устройства.

Между тѣмъ при помощи указанныхъ спекуляцій цѣль достигается: наличное денежное устройство для внутренняго обращенія не представляетъ важнаго значенія, полезное же значеніе его для внѣшняго обращенія исчерпывается сохраненіемъ постоянства междувалютарныхъ курсовъ. Разъ постоянство этихъ курсовъ можетъ быть поддержано другимъ средствомъ — для чего же Австріи измѣнять свое нынѣшнее денежное устройство? Установленіе размѣна австрійскихъ банкнотъ на наличные деньги, т. е. на золотые знаки, было бы излишнимъ, представляло бы собою историческій пережитокъ, нисколько не оправдывалось бы дѣйствительными потребностями.

Какой же выводъ отсюда слѣдуетъ, которымъ можно было бы воспользоваться для Германской Имперіи [и для другихъ государствъ системы золотого наличнаго устройства]? Быть-можетъ Германской Имперіи слѣдуетъ приостановить платежи наличными, подобно тому, какъ поступаетъ Австрія съ 1859 г.? Отъ этого нужно держаться подальше. Такого рода измѣненія вызываются крайними политическими затрудненіями, которыхъ Германской Имперіи удалось избѣжать до сихъ поръ. Въ Германской Имперіи нѣтъ никакого повода къ такому шагу и мы хотимъ надѣяться, что и будущія войны его не создадутъ.

Но мы можемъ все же многому научиться изъ опыта Австріи, на примѣръ тому, что платежи наличными деньгами для внутренняго обращенія безусловно

не имѣютъ того значенія, какое имъ обыкновенно придаютъ въ воспоминаніе объ эпохѣ австрійскаго министра финансовъ барона фонъ-Брука (1858). Въ то время каждый вѣрилъ въ необходимость наличнаго денежнаго обращенія внутри страны. Нынче же получаетъ распространеніе взглядъ, что нотальныя деньги и въ Германской Имперіи вполне достигаютъ цѣли во внутреннемъ обращеніи, пока еще, конечно, при условіи сохраненія размѣнности ихъ на наличныя деньги. Достаточно обратить вниманіе на слѣдующій симптомъ: очень недавно въ Германской Имперіи введены были въ обращеніе банкноты въ 50 и 20 марокъ, тогда какъ прежде существовали лишь банкноты въ 100 марокъ. Отовсюду слышатся: внутреннее обращеніе не должно поглощать такъ много золотыхъ знаковъ: это значить: нотальныя деньги достаточны.

Далѣе, въ спеціальной печати можно прочесть: является зломъ то, что государство въ началѣ каждой четверти года извлекаетъ такъ много золотыхъ знаковъ изъ Германскаго Имперскаго Банка для уплаты жалованія; это ослабляетъ запасъ золота въ центрѣ.

Не является ли это показателемъ того, какъ измѣняется мнѣніе по данному вопросу? Прежнее стремленіе къ наличнымъ деньгамъ исчезаетъ; банковые и биржевые круги смиряются передъ нотальными деньгами, и вскорѣ они усвоятъ себѣ привычку обосновывать это тѣмъ, что и въ Германской Имперіи можно регулировать междувалютарные курсы и именно при помощи

Имперскаго Банка. Тогда лишь управленіе денежнымъ дѣломъ будетъ отличатся полнотою.

Усвоеніемъ этой мысли будутъ предупреждены также авантюры. Вѣдь каждый серьезный человѣкъ не безъ основанія имѣеть нѣкоторый страхъ передъ нотальными деньгами (правда лишь передъ бумажными), въ виду того, что количество ихъ можетъ быть легкомысленно увеличено: поэтому онѣ угрожаютъ постоянству междувалютнаго курса; наши деньги могли бы понизиться въ цѣнѣ на иностранныя деньги. Это своего рода страхъ передъ взрывчатыми веществами; но нужно именно умѣть обращаться съ порохомъ и пироксилиномъ. Поэтому никому и въ голову не приходитъ требовать легкомысленнаго увеличенія нотальныхъ денегъ безъ всякой оговорки. Мы говоримъ лишь слѣдующее:

Нотальныя деньги и для внѣшняго обращенія безвредны, если къ нимъ присоединить зоркій надзоръ за междувалютными курсами и самую энергичную спекуляцію въ противоположномъ, сравнительно съ движеніемъ курсовъ, направленіи для поддержанія уровня паритета, когда послѣднему угрожаетъ опасность. Для государства, находяшагося въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, это, конечно, недоступно; но хорошо управляемая государства въ состояннн это осуществить.

Я твердо убѣжденъ въ томъ, что Германская Имперія не нуждается въ такомъ большомъ количествѣ золота, какое въ ней теперь употребляется. Это можно

сравнить съ тѣмъ, какъ если бы при дворѣ привыкли кушать только на золотой посудѣ; изысканный фарфоръ выполнялъ бы то же назначеніе; показавшееся излишнимъ количество золота — не все золото, но большая часть его — освободилось бы для болѣе высокнхъ цѣлей.

Не въ золотѣ и не въ серебрѣ сущность денегъ; оба эти металла являются лишь матеріею, которая ввервые государствомъ стала превращаться въ деньги. Вотъ почему государство въ состояннн также создать чудо бумажныхъ денегъ, которыя остаются совершенно непонятными, покуда ихъ пытается объяснить металлистъ, страдающій слѣпотою въ отношеннн государства.

Вопросъ о денежной системѣ не вопросъ объ употребленнн въ денежномъ дѣлѣ золота и серебра или бумаги. Это вопросъ о томъ, въ отношеннн какихъ иностранныхъ государствъ желательно создать постоянство междувалютнаго курса; средства къ этой цѣли имѣютъ менѣе важное значеніе; самая же цѣль заключается нынче въ слѣдующемъ: намъ нужны постоянные курсы на Англнн; и эта цѣль достигается также тѣмъ, что во внутреннемъ обращеннн употребляются нотальныя деньги, а на центральный эмиссионный банкъ возлагается регулированнн междувалютныхъ курсовъ.

Карль Менгеръ. Основанія политической экономіи. Переводъ съ нѣмецкаго Г. Тиктина и И. Абезгуза. Подъ редакціею проф. Р. М. Орженцкаго XIII+278 стр. Одесса. 1903. Ц. 1 руб. 50 коп.

Г. И. Тиктинъ. Организація мѣстнаго финансоваго контроля на Западѣ, въ связи съ вопросомъ о желательной организаціи его въ Россіи (Докладъ Первому Всероссийскому Съезду дѣятелей и спеціалистовъ по городскому благоустройству въ Одессѣ 1910 года) 20 стр. Одесса. 1911.

Проф. **С. И. Иловайскій.** Учебникъ финансоваго права. Пятое (посмертное) изданіе. Выпускъ I. Вновь переработанъ **Г. И. Тиктинъ.** Подъ редакціею проф. Н. П. Яснопольскаго. XI+604 стр. Одесса. 1912. Ц. 2 руб. 50 коп.

Указатели къ первому выпуску пятаго изданія Учебника Финансоваго права проф. С. И. Иловайскаго (I предметный, II именной, III по странамъ и IV по статьямъ русскаго законодательства). Составилъ **Г. И. Тиктинъ.** LXI стр., Одесса. 1912. (Приложеніе къ Учебнику).

Складъ изданія „Очерковъ государственной теоріи денегъ“ при юридическомъ книжномъ складѣ „Право“. С.-Петербургъ, Литейный пр., 28.

Цѣна 40 коп.